

**АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ҲУҚУҚ, БИЗНЕС
ВА СИЁСАТИ ТОҶИКИСТОН**

Бо ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: 347-343 (575.3)

ТКБ: 67.91 (2 тоҷик)

Қ – 73

ҚОБИЛОВ БОТУРХОҶА ҚОБИЛХОҶАЕВИЧ

**ТАТБИҚИ ЧОРАҶОИ ПЕШГИРӢ АЗ ҚОНИБИ СУД
ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ МУРОФИАВИИ ҚИНОЯТИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
аз рӯйи ихтисоси 12.00.09 – Муурофияи қиноятӣ**

ДУШАНБЕ – 2021

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва пешгирии коррупсияи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон омода гардида, дар кафедраи мурофиаи ҷиноятии факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ташҳиси муқаддамотӣ гузашта, ба ҳимоя тавсия шудааст

- Роҳбари илмӣ:** **Раҳмадҷонзода Рифат Раҳмадҷон** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, сардори факултети № 1-уми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон
- Муқарризи расмӣ:** **Файзиев Шохруд Фармонович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, директори ҶДММ «Тадқиқот»-и ш. Тошканд
- Раҳимзода Муъмин Сайфулло** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, ассистенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
- Муассисаи пешбар:** Муассисаи давлатии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия «14» январи соли 2022, соати 11.00 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6Д.КOA-059-и назди ДМТ (734025, ш. Душанбе, Буни Ҳисорак, толори Шӯрои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии ДМТ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) метавон шинос шуд.

Автореферат «_____» _____ соли 2021 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмии Шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент**

Маҳмудов И.Т.

МУҚАДДИМА

Мубрами мавзӯи тадқиқот. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ- Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо кормандони мақомоти судӣ санаи 21 ноябри соли 2019 ибраз доштанд, ки нақш ва мавқеи ҳокимияти судӣ дар идораи давлат ва пешрафти ҷомеа хеле муҳим мебошад, зеро ҳокимияти судӣ дар асоси Конститутсия ва қонунҳо ҳуқуқу озодиҳои инсон, манфиатҳои давлат, ташкилоту муассисаҳо ва қонуниятро адолатро ҳифз менамояд. Вазифаҳои ҳокимияти судӣ ва таъмини адолат дар асоси принципу меъёрҳои демократии мурофиаи судӣ, аз ҷумла баробарии ҳама дар назди қонун ва суд, баробарҳуқуқии тарафҳо дар ҷараёни баҳсу мунозира ва ба тарзи ошкоро гузаронидани мурофиаи судӣ, сурат мегирад, ки ин меъёрҳои қонун кафили воқеии ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, дар маҷмӯъ, нишонаи муҳимтарини ҷомеаи адолатпарвар, демокративу ҳуқуқбунёд ва дунявӣ иҷтимоӣ мебошад¹.

Вобаста ба баланд шудани нақши ҳокимияти судӣ дар кишвар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (1994) ҳимояи судиро ба сифати яке аз воситаҳои муҳими ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд аз ҳар гуна ҳуқуқвайронкуниҳо, аз ҷумла аз амалҳо ва қарорҳои ғайриқонунии шахсони мансабдор, пешбинӣ мекунад, ки боиси баланд шудани нақши ҳокимияти судӣ дар кишвар, дигаргунсозиҳо ва кафолати муҳити ороми ҳаёти ҷамъиятӣ хоҳад буд.

Муҳимияти дар мурофиаи судии ҷиноятӣ амалӣ гардидани ҷунин принципҳои конститусионӣ, ба монанди эҳтимолияти бегуноҳӣ, ҳуқуқи айбдоршаванда ба ҳимоя, муҳофиза ва баробарии тарафҳо, ҳуқуқи шикоят намудан аз амал ва қарорҳои мурофиа бо он муайян карда мешавад, ки маҳз дар ин соҳаи фаъолияти давлатӣ имконияти васеи мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдор оид ба татбиқи чораҳои маҷбурӣ, яъне маҳдуд кардан ва ё маҳрум соختани ҳуқуқ ва озодии инсон, ки дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар гардидаанд, равшантар зоҳир мешавад (қ. 2. м. 14).

Чораҳои пешгирӣ яке аз институтҳои муҳими мурофиаи судии ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Муҳимият ва аҳамияти чораҳои пешгирӣ баҳо додан мушкул мебошад. Аз як тараф, чораҳои пешгирӣ имконият медиҳанд, мақсади мурофиаи судии ҷиноятӣ натиҷанок таъмин карда шавад (ин афзалияти институти мазкур ба ҳисоб меравад), аз тарафи дигар, чораҳои пешгирӣ ба доираи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии шахрвандон даҳлат мекунад (воқеан, маҳз ҳамин нукта камбудии ин институт ҳисобида мешавад). Мувозират миёни мақсади адолати судӣ ва ҳуқуқи инсон аз сари вақт, қонунӣ ва асоснок татбиқ намудани чораи пешгирӣ вобастагӣ дорад.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо дар баромадҳои худ таъкид кардаанд, ки ташаккули давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва иҷтимоӣ бе мавҷудияти низоми дақиқан муайяншудаи мустақил ва бегарази судӣ аз имкон берун аст. Дар таъмин намудани волоияти қонун, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, риояи қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ нақш ва мавқеи ҳокимияти судӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии кишвар бузург мебошад.

Дар доираи ислоҳоти конститусионии солҳои ахир ба фаъолияти ҳокимияти судӣ тақвият бахшида шуда истодааст. Бо мақсади тақвият додани асосҳои ҳуқуқии ҳокимияти судӣ солҳои 2007-2010, 2011-2013, 2015-2017, 2019-2021-ум Барномаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ қабул гардиданд², ки ин барномаҳо, бешубҳа, дар рушду

¹ Суханронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо кормандони мақомоти судӣ аз 21.11.2019 с.: [манбаи электронӣ]: речаи дастрасӣ: <http://www.president.tj/node/21842> (санаи мурочиат 23.11.2020).

² Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2007-2010 : Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23.06.2007 сол № 271; Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2013 : Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3.01.2011 сол № 976; Барномаи ислоҳоти судӣ-

такомул ва тақвият ёфтани ин рукни мустақили ҳокимият нақши арзанда гузошанд. Муҳтавои ин барномаҳо дар бобати таҳкими ҳокимияти судӣ, баланд бардоштани нақши суд дар ҳифзи ҳамаҷонибаи ҳукуку озодиҳои инсон, ҳимояи манфиатҳои қонунии давлат, корхонаҳо, муассисаҳо ва дигар ташкилотҳо, тақмили сохторҳои судӣ ва тақвияти онҳо, беҳдошти вазъи моддию ҳукуки мақомоти судӣ ва судяҳо, инчунин мукамал намудани қонунҳо таҷассуми ҳудро меёбад.

Дар даврони соҳибистиқлолӣ, баҳусус солҳои охир, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши суд доир ба татбиқи чораҳои пешгирӣ ба таври назаррас баланд шуд. Судҳо ваколатдоранд, баъзе чораҳои пешгирӣ дар давраи тафтишоти пешакӣ татбиқ намоянд, ваколоти истисноии татбиқи чораҳои пешгирӣ дар ҳамаи давраҳои пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ба қор бибаранд. Суд ҳуқуқдоранд, шикоятҳои шаҳрвандон, шахсони манфиатдори мурофиаи судии ҷиноятиро нисбати чораҳои пешгирӣ, ки аз ҷониби мақомоти тафтишоти пешакӣ татбиқ шудаанд, баррасӣ намояд. Лекин доир ба асосҳо ва тартиби мурофиавии татбиқи чораҳои пешгирӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ ҳанӯз ҳам баҳсҳои ҷиддӣ ҷойдоранд.

Бешубҳа, баъди қабули Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ ҚТ) тағйироти демократии дар соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ ватани бавҷудодамада низ ба таҳлилҳои амиқ ва баҳодиҳии ҳолисонаи илмӣ ниёздоранд. Ҷиҳати дарки ҳадаф ва мазмуни асосҳои татбиқ ва низоми чораҳои пешгирӣ ба мазҳаб аст, пеш аз ҳама, мафҳуми чораҳои пешгирӣ ва асосҳои татбиқи онҳоро мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор диҳем. Ногуфта намонад, ки масъалаҳои вобаста ба мафҳуми чораҳои пешгирӣ дар адабиёти илмӣ ҳукуки мурофиаи ҷиноятӣ дар давраи амали КМҶ ҚТ дар таҳрири соли 1961 хеле хуб омӯхта шуда буд. Бояд қайд кард, ки бар хилофи тағйироти ҷиддии дар қонун воридшуда мафҳуми чораҳои пешгирӣ, аломатҳо ва мақсади онҳо, ки дар даҳсолаҳои гузашта қор карда шуда буданд, то имрӯз истифода бурда шуда истодаанд.

Ба ғайр аз ин, дар яке аз барномаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ пешбинӣ шудааст, ки функцияи маҷбуркунии маъмурӣ бештар бояд ба иҷрокунии ўҳдадорҳои мурофиавӣ ва риоя намудани қонунҳо дар давраи тосудии мурофиа иваз карда шавад, ки дар як вақт ҳам принципи мувоҳиҷаи воқеиро таъмин месозад ва ҳам асоснокии татбиқи чораҳои пешгирӣ, аз ҷумла, ба ҳаёти гирифтани дар бар мегирад. Ҷунин муқаррарот ба ўҳдадорҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон низ мувофиқат мекунад.

Барои таъмини кафолати ҳуқуқҳои шахсият дар мурофиаи ҷиноятӣ пешниҳод шуда буд, ки ба таври дахлдор шароити дар ҳаёти нигоҳ доштани гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда то давраи мурофиаи судӣ сабуқ карда шавад; чораи нави пешгирӣ – ҳаёти ҳонагӣ ба низоми чораҳои пешгирӣ дохил карда шавад; гарав, ҳамчун чораи алтернативии ба ҳаёти гирифтани, ба таври васеъ бояд истифода бурда шавад³.

Аз 1 апрели соли 2010 КМҶ ҚТ мавриди амал қарор дода шуд, ки дар он аксарияти масъалаҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ ҳалли ҳудро ёфтаанд. Мутобиқи ҳолатҳои нави қонунгузор ба масъалаҳои татбиқи чораҳои пешгирӣ ба гумонбаршуда ва айбдоршаванда нисбатан дақиқтар муносибат мекунад. Ҷимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон ва ташкилотҳо, ҳимояи ҳам ҳукуки ҷабрдида аз

ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2017: Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5.01.2015 сол № 327; Барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2019-2021: Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19.04.2019 сол № 1242 // Маҳзани мутамаркази иттилоотии ҳукуки Ҷумҳурии Тоҷикистон «Адлия».

³ III-й Экспертный Форум по уголовному правосудию для Центральной Азии. Итоговый отчет. БДИПЧ ОБСЕ, 17-18 июня 2010 г. Душанбе, Таджикистан. – С. 45, 49, 60; Пятый Экспертный Форум по уголовному правосудию для Центральной Азии. Аннотированная повестка дня. 24-25 ноября 2014 года, г. Бишкек, Кыргызстан. – С. 3, 7, 13-15; Шестой Экспертный Форум по уголовному правосудию для государств Центральной Азии. Рапорт. 16-18 ноября 2016 года, г. Ташкент, Узбекистан. – С. 31, 57; Седьмой Экспертный Форум по уголовному правосудию для государств Центральной Азии. Отчет о конференции. 27-29 ноября 2018 года, г. Бишкек, Кыргызстан. – С. 71. // БДИПЧ ОБСЕ: официальный сайт [Электронный ресурс]: URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/443320> (дата обращения: 12.05.2020 г.).

чиноят ва ҳам шахсони гумонбаршуда ва айбдоршаванда аз айбдорӣ ва маҳкумкунии ғайриқонунӣ дуруст муайян ва ба танзим дароварда шудааст.

Тартиби интихоби чунин чораи пешгирӣ, ба монанди ба ҳабс гирифтани тағйир дода шуд. Чораи пешгирии барои қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ анъанавӣ – ҳабси хонагӣ барқарор карда шуд. Ба меъёрҳои дигари танзимкунандаи чораҳои пешгирӣ низ тағйироти назаррас ворид карда шуданд⁴. Институти назоратбарии судӣ аз болои татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби мақомоти тафтишоти пешакӣ пурзӯр карда шуд. Ҷараёни татбиқи чораҳои пешгирӣ дар давраҳои судии мурофиавии ҷиноятӣ нисбатан муфассалтар ба танзим дароварда шудааст. Умуман, қайд намудан зарур аст, ки бо кӯшиши мақомоти қонунгузор суд мақомоти марказӣ дар низоми мақомот ва шахсони мансабдоре, ки чораҳои пешгириро татбиқ мекарданд, эътироф гардид, ки бевосита ба пешбурди судӣ ва моҳияти демократии ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон мусоидат мекунад.

Мутаассифона, амалияи ҳуқуқтатбиқкунии муосир ҳоло ҳам дар «асорат»-и қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ пешина ва амалияи татбиқи он қарор дорад. Судҳо дархости мақомоти тафтишоти пешакиро оид ба интихоби чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани бо шитобкорӣ, беасос қонеъ мегардонанд, дар баробари ин, вазифаи айбдоркуниро, ки ба суд хос набояд бошад, бештар ба иҷро мерасонанд. Дар давраҳои судии мурофиавии ҷиноятӣ суд аксар вақт беистисно ба он чораи пешгирӣ, ки дар давраи тафтишоти пешакӣ интихоб карда шуда буд, розӣ шуда, онро ба ҳадди шоиба санҷида намебарояд, қонеъ кардани дархостро дар хусуси тағйир додани чораи пешгирӣ беасос рад мекунад. Ба мисли пештара дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ (аз он ҷумла дар амалияи судӣ) на ҳамаи чораҳои пешбиниамудаи қонунгузорӣ истифода бурда мешаванд, танҳо чораҳои пешгирии нисбатан маъмул (ба ҳабс гирифтани ва забонхат дар бораи тарк накардани маҳалли зист) интихоб карда мешаванд. Дигар чораҳои пешгирӣ хеле кам истифода бурда мешаванд, ҳол он ки қонунгузории мо имкониятҳои васеи татбиқ намудани чораҳои пешгирии гуногунро, вобаста ба дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ҷиноятӣ содирнамуда, пешниҳод мекунад. Андешаҳои мо бо маводи таҳлилии амалияи судӣ исботи иловагии худро меёбанд. Таҳлили солҳои 2012-2020 нишон доданд, ки судҳо дар мавриди зиёда аз 99,8 % дархостҳоро оид ба татбиқ намудани ба ҳабс гирифтани қонеъ менамоянд. Дархостҳои рақардашуда аз 100 адад (ё 1,81 %) дар соли 2012 то 9 ададро (ё 0,17 %) дар соли 2020 ташкил намуданд, ки бояд ин амалия таҷдиди назар карда шавад⁵. Мутаассифона, доир ба татбиқи дигар намудҳои алоҳидаи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби суд маълумоти мушаххас дастрас нагардид.

Дигар олимони мутахассисони соҳа масъалаи болозикрро мавриди таҳлили амиқ қарор дода ба чунин хулоса омаданд, ки таи даҳ соли охир дар Россия - 88-90 %, Украина - 88-89 %, Гурҷистон - 80-94 %, Полша - 89-90 % ва дар Лаҳистон - 84-85 % қонеъ намудани дархостҳо оид ба татбиқ намудани ба ҳабс гирифтани амалӣ карда мешавад⁶.

Дар баробари ин қонунгузории ватанӣ бо чунин хусусиятҳои хоси худ аз қонунгузориҳои дигар давлатҳо бо таври ҷиддӣ фарқ мекунад. Чунин намуди амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ, бешубҳа, ба таҷдиди назар ва коркарди пешниҳодҳои ниёз дорад, ки онҳоро бо қонунгузории нав мувофиқ гардонидан зарур мешавад.

Ҳолатҳои мазкур зарурияти тадқиқоти васеъ ва ҳолисонаи ҷараёни татбиқи чораҳои пешгириро аз ҷониби мақомоти судӣ ба миён овардааст, ки аз хусуси **мубрамии мавзӯи тадқиқот** ва аҳамияти назариявӣ амалии он барои илми ҳуқуқшиносӣ, фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиқнамоӣ шаҳодат медиҳад.

⁴ Дар бораи ворид намудани тағйири иловаҳо ба КМҶ ҚТ: Қонуни ҚТ аз 29 январи соли 2021 № 1755 // Ҷумҳурият. – 2021. – № 22-23. – 2 феврал; Дар бораи ворид намудани тағйири иловаҳо ба КМҶ ҚТ: Қонуни ҚТ аз 20 апрели соли 2021 № 1777 // Ҷумҳурият. – 2021. – № 82-83. – 26 апрел.

⁵ Ниг.: Замимаи № 1. Миқдори умумии бақайдгирии ҷиноятҳо, оғоз намудан ва баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ аз ҷониби судҳо (солҳои 1990-2020). Таблицсаҳои №№ 1-5.

⁶ Как судьи принимают решения: эмпирические исследования / Под ред. В. В. Волкова. – М.: Статут, 2012. – С. 10.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАДҚИҚОТ

Робитаи кор бо барномаҳои таҳқиқотӣ ва мавзӯи илмӣ. Диссертатсия дар доираи барномаи дурнамои корҳои илмӣ-тадқиқотии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва пешгирии коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон барои солҳои 2010-2020, ки ду давраи корҳои илмӣ-тадқиқотиро дар бар мегирад, омода карда шудааст.

Инчунин, тадқиқоти диссертатсионӣ бо мавзӯи илмӣ-тадқиқотии кафедраи муҳофизати ҷиноятӣ факултети № 2-и Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Асосҳои илмӣ-назариявии мукамалнамоии фаъолияти муҳофизатии ҷиноятӣ мақомоти тафтишотӣ ва судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» робита дорад.

Сатҳи тадқиқи мавзӯи диссертатсионӣ. Дар илми ҳуқуқшиносии муосир масъалаи назариявӣ, танзимнамоии меъёрӣ-ҳуқуқӣ, амалияи татбиқи чораҳои пешгирии муҳофизатии ҷиноятӣ аз ҷониби суд мавриди омӯзиш ва таҳлили олимони рус дар сатҳи зарурӣ қарор дода шудааст.

Дар шакли тадқиқоти монографии бунёди метавон қорҳои олимони зеринро номбар намуд, аз қабили Лившиц, Ю. Д.⁷, Коврига, З. Ф.⁸, Корнуков, Б. М.⁹, Еникеев, З. Д.¹⁰, Зинатуллин, З. З.¹¹, Кудин, Ф. М.¹², Петрухин, И. Л.¹³, Михайлов, В. А.¹⁴, Трунов, И. Л., Трунова, Л. К.¹⁵, Булатов, Б. Б.¹⁶, Василева, Е. Г.¹⁷, Ткачева, Н. В.¹⁸, Мелников, М. Ю.¹⁹, Капинус, Н. И.²⁰, Химичева, О. В., Плоткина, Ю. Б.²¹, Рудич, В. В.²², Муравьев, К. В.²³, Вершинина, С. И.²⁴.

Самти тадқиқоти мавзӯи интихобкардаи мо ва масъалаҳои мубрам ва шабеҳи он дар тадқиқотҳои диссертатсионии номзодии Кудинов, Л. Д.²⁵, Белоусов, А. Е.²⁶,

⁷ Лившиц, Ю. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1964. – 138 с.

⁸ Коврига, З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. – 175 с.

⁹ Корнуков, Б. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 137 с.

¹⁰ Еникеев, З. Д. 1) Социальная ценность и эффективность мер уголовно-процессуального пресечения. – Уфа: БГУ, 1979. – 88 с.; 2) Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 104 с.; 3) Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1988. – 84 с.

¹¹ Зинатуллин, З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Вопросы теории и практики. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. – 136 с.

¹² Кудин, Ф. М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 136 с.

¹³ Петрухин, И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / отв. ред. И. Б. Михайловская. – М.: Наука, 1989. – 252 с.

¹⁴ Михайлов, В. А. 1) Применение залога в российском уголовном процессе. – Омск, 1993. – 146 с.; 2) Залог – мера пресечения в уголовном судопроизводстве. – М., 1993. – 60 с.; 3) Меры пресечения в уголовном судопроизводстве. – Москва, Тюмень, 1994. – 268 с.; 4) Процессуальный порядок применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве. – М., 1995. – 192 с.; 5) Процессуальные сроки содержания обвиняемых под стражей. – Москва, Тюмень, 1995. – 102 с.; 6) Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М.: Право и Закон, 1996. – 304 с.

¹⁵ Трунов, И. Л., Трунова, Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб, 2003. – 356 с.

¹⁶ Булатов, Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: монография. – Омск: Ом. акад. МВД России, 2003. – 320 с.

¹⁷ Васильева, Е. Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография / науч. ред. З. Д. Еникеев. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 137 с.

¹⁸ Ткачева, Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 191 с.

¹⁹ Мельников, М. Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: монография. – М.: Юриспруденция, 2006. – 586 с.

²⁰ Капинус, Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Букговед, 2007. – 416 с.

²¹ Химичева, О. В., Плоткина, Ю. Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 229 с.

²² Рудич, В. В. 1) Современная уголовно-процессуальная политика применения мер пресечения: монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. юридического ун-та, 2016. – 90 с.; 2) Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 413 с.

²³ Муравьев, К. В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. – Омск: ОМА МВД России, 2017. – 226 с.

²⁴ Вершинина, С. И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 367 с.

²⁵ Кудинов, Л. Д. Предварительное заключение под стражу в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1985. – 20 с.

Шаповалова, Т. И.²⁷, Величко, А. В.²⁸, Золотар, Е. В.²⁹, Долгушин, Д. А.³⁰, Орлов, В. А.³¹, Соболев, В. И.³², Плоткина, Ю. Б.³³, Сарева, Ю. В.³⁴, Сухова, И. И.³⁵ ва тадқиқотҳои диссертационии доктории Еникеев, З. Д.³⁶, Михайлов, В. А.³⁷, Булатов, Б. Б.³⁸, Соколова, О. И.³⁹, Вершинина, С. И.⁴⁰, Муравьев, К. В.⁴¹, Рудич, В. В.⁴² ва дигар олимони маъруф матраҳ карда шудааст.

Тадқиқоти диссертационии номзадӣ, маводи таълимӣ, илмӣ-амалӣ ва тафсирҳои оид ба мавзӯи таҳлилшаванда дар илми муруфиаи судии ҷиноятии Россия ҳадду қанор надорад. Аз тарафи диссертант дар сатҳи зарурӣ ин мавод дар таълифи диссертатсия истифода бурда шудааст, ки қисми назариявии диссертатсияро ташкил медиҳад.

Масъалаҳои мубрами илм ва амалияи муруфиаи судии ҷиноятии ватанӣ ва масъалаҳои аз ҷониби суд баамалбарории адолати судӣ, татбиқи ҷораҳои маҷбурукунии муруфиаӣ мунтазам мавриди таҳлил аз ҷониби мутахассисони соҳа қарор мегиранд⁴³.

Олимони ватанӣ низ дар ин самт саҳми ҷои худро гузоштаанд. Қисман мавзӯи тадқиқоти диссертационӣ дар қорҳои илмӣ-тадқиқотии олимони ватанӣ, аз қабили Франк, Л. В., Раҷабов, С. Р., Исоев, М. Ш., Раҳматулоев, А. Э., Раҳимзода, Р. Ҳ., Муборакқадомов, А. Н., Ҳошимов, Ҳ. Д., Искандарова, З. Ҳ., Мухитдинов, А. А., Арипов, А. Л., Ҳасанбоев, А. Ҳ., Абдуллоев, П. С., Алиева, П. Ҳ., Одинаев, И. А., Қаҳҳоров, Н. М. ва дигарон мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

²⁶ Белоусов, А. Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1995. – 18 с.

²⁷ Шаповалова, Т. И. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и его применение следователями органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 22 с.

²⁸ Величко, А. В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 181 с.

²⁹ Золотар, Е. В. Актуальные вопросы применения заключения под стражу в качестве меры пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 149 с.

³⁰ Долгушин, Д. А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2010. – 185 с.

³¹ Орлов, Р. В. Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – 247 с.

³² Соболев, В. И. Заключение под стражу в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 187 с.

³³ Плоткина, Ю. Б. Применение мер пресечения, избираемых по решению суда, в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 227 с.

³⁴ Царева, Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2018. – 36 с.

³⁵ Сухова, И. И. Нравственные начала решения о необходимости избрания меры пресечения, допускаемой только по судебному решению: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 228 с.

³⁶ Еникеев, З. Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1991. – 42 с.

³⁷ Михайлов, В. А. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве: дис. в виде науч. докл. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук. – М., 1996. – 47 с.

³⁸ Булатов, Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 58 с.

³⁹ Соколова, О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 60 с.

⁴⁰ Вершинина, С. И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – Тольятти, 2017. – 449 с.

⁴¹ Муравьев, К. В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2017. – 505 с.

⁴² Рудич, В. В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ульяновск, 2020. – 60 с.

⁴³ Мониторинг уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2009. – 60 с.; Результаты мониторинга практики применения Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. – 78 с.; Практика применения Уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и рекомендации по его совершенствованию / под ред. Маджитова А. М., Камоловой Е. Д. – Душанбе, 2012. – 228 с.; Рекомендации по совершенствованию положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 82 с.; Нуриддинов, С. Ҳ., Окилов, Ф. О., Саидов, Б. А. Мониторинг действия Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, Закона Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и их соответствие международным стандартам. – Душанбе: «ЭР-граф», 2020. – 148 с.

Соли 2013 яке аз ҳуқуқшиносони маъруфи тоҷик Маҷитов А.М.⁴⁴ дар самти мавзӯи таҳлилшуда воситаи амалӣ оид ба чораҳои маҷбуркунии мурофиавӣ нашр намудааст, ки дар он як қатор тавсияҳои муфид коркард карда шудаанд. Аз ҷониби намоёндагони мақомоти судии кишвар як силсила маводи илмӣ-амалӣ ва таҳлилӣ низ омода гардидаанд, ки бо баъзе самтҳои матраҳгардидаи тадқиқоти диссертатсионӣ алоқамандӣ доранд⁴⁵.

Вале мавзӯи татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби суд мувофиқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ дар умум ба таври пурра ва мукамал мавриди тадқиқи илмӣ қарор нагирифтааст. Бинобар ин, татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби суд мувофиқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таҳлили ҳамаҷонибаи илмӣ-назариявӣ ва ҷамъбасти амалӣ ниёз дорад.

Мақсад ва вазифаҳои тадқиқоти диссертатсионӣ. Мақсади тадқиқоти диссертатсионӣ муайян намудани мафҳум ва низоми чораҳои пешгирӣ мутобиқи КМҶ ҚТ, татбиқ кардани чораҳои пешгирии алоҳида аз ҷониби суд, татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби суд дар давраи тафтишоти пешакӣ ва давраи судии мурофиаи ҷиноятӣ, коркарди тарҳу воситаҳои ҳуқуқие мебошад, ки мавзӯи мазкурро минбаъд мукамал ва амалияи онро самаранок мегардонад.

Баҳри ноил гаштан ба мақсадҳои дар пеш гузошташуда ҳал намудани вазифаҳои зерин муҳим арзёбӣ мегардад:

- муайян намудани мафҳум ва мақсади чораҳои пешгирӣ;
- таҳлил намудани асосҳои татбиқ ва низоми чораҳои пешгирӣ;
- баррасӣ намудани муаммову мушкилоти танзими ҳуқуқии татбиқи чораҳои пешгирӣ ва амалияи он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- коркарди таклифу пешниҳодҳо ҷиҳати такмили минбаъдаи танзими меъёри ҷиноятӣ ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ҳангоми татбиқи чораҳои пешгирӣ;
- таҳлил намудани асосҳо ва шартҳои татбиқ кардани чораҳои пешгирии алоҳида аз ҷониби суд;
- муайян намудани тартиби татбиқи чораҳои пешгирӣ дар давраи тафтишоти пешакӣ;
- муайян намудани тартиби татбиқи чораи пешгирӣ аз ҷониби суд ҳангоми баррасии парванда.

Ба сифати **объекти тадқиқоти диссертатсионӣ** муносибатҳои ҷамъиятӣ баромад мекунад, ки ҳангоми татбиқи чораҳои пешгирии мурофиавӣ ба вучуд меоянд.

Ба сифати **мавзӯи тадқиқоти диссертатсионӣ** маҷмӯи меъёрҳои ҳуқуқие баромад мекунад, ки барои пешгирӣ намудани имкониятҳои гумонбаршуда ва ё айбдоршаванда оид ба аз таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва суд пинҳон шудан, ба шохидон ва дигар иштирокчиёни пешбурди мурофиаи судии ҷиноятӣ таҳдид намудан, нобуд сохтани далелҳо ва бо ягон роҳ монеъӣ кардан ба пешбурди парванда, равона карда шудаанд.

Асоси методологии тадқиқоти диссертатсионӣ. Асоси методологии тадқиқоти диссертатсиониро усулҳои умумии илмӣ ва хусусии дарки илмӣ ташкил медиҳанд. Дар қатори мо усулҳои умумии фалсафӣ, ба монанди материализми диалектикӣ, низомнок, таркибӣ ва функционалӣ истифода шудаанд.

Ҳангоми навиштани диссертатсия усулҳои махсуси шаклӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ, таҳлил, синтез, назарсанҷии иҷтимоӣ ва ҳулосабарорӣ низ истифода бурда шудаанд.

⁴⁴ Маҷитов, А. М. Меры процессуального принуждения и порядок их применения: практическое пособие. – Душанбе, 2013. – 122 с.

⁴⁵ Абдуллоев, Н., Саъдиев, М. Х. Судебные органы Таджикистана на пути совершенствования и реформ – Душанбе: Эр-граф, 2004. – 265 с.; Раванди ташаккули ҳокимияти судӣ. – Душанбе: «Истеъдод», 2014. – 284 с.; Абдуллозода, Н. Нақши Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими ҳокимияти судӣ. – Душанбе: Нашриёти Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2020. – 412 с.

Усули таҳлили диалектикӣ имкон медиҳад, ки чораҳои пешгирӣ ҳамчун зуҳуроти мураккабу инкишофёбанда дуруст дарк карда, дар амалия ба таври дахлдор истифода бурда шавад. Ин усул имконият дод, ки татбиқи чораҳои пешгирии муҳофизати судии ҷиноятӣ дар ҳолати инкишоф ва рушд омӯхта шавад. Дар доираи усули низомнок татбиқи чораҳои пешгирӣ ҳамчун қисми таркибии муҳофизати судии ҷиноятӣ таҳлил карда шуд. Яке аз усулҳои муҳиме, ки дар навиштани тадқиқоти диссертатсионӣ истифода бурда шуд, ин муносибати таркиби функционалӣ ба татбиқи чораҳои пешгирии муҳофизатӣ мебошад, ки нақши масъалаи омӯхташавандаро дар низоми ҳуқуқии ҷомеа ошкор ва муайян месозад. Усулҳои махсуси илмӣ имкон доданд, ки таҳлили шаклӣ-ҳуқуқии санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки институти татбиқи чораҳои пешгирии фаро гирифтаанд, анҷом дода шавад. Усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ дар диссертатсия бо мақсади муайян намудани хусусиятҳои чораҳои пешгирии муҳофизатии ҷиноятӣ мувофиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар мамлакатҳо истифода бурда шудааст. Дар доираи усули махсуси илмӣ пайдоиш ва инкишофи институти татбиқи чораҳои пешгирии муҳофизатии ҷиноятӣ аз нигоҳи таърихӣ мавриди баррасӣ қарор дода шуд. Бо истифодаи усули таҳлил ва синтез мафҳуми чораҳои пешгирии муҳофизати судии ҷиноятӣ таҳлил карда, масъалаҳои алоҳидаи ташаккул ва инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти татбиқи чораҳои пешгирии муҳофизати судии ҷиноятӣ муайян карда шуд. Ҳамин тариқ, истифодаи усулҳои номбурда имконият дод, ки вобаста ба вазифаҳои дар диссертатсия гузошташуда оид ба институти чораҳои пешгирии муҳофизати ҷиноятӣ хулосаи худро баён намуда, тақлифу пешниҳодҳои ибтидоӣ бисозем.

Асосҳои назариявии тадқиқоти диссертатсионӣ. Асосҳои назариявии тадқиқоти диссертатсиониро, пеш аз ҳама, қоидаву ғояҳои материализми диалектикӣ, муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳо, Пайём, маърузаҳо ва асарҳои илмӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ташкил намудааст. Дар баробари ин, асосҳои дигари назариявии тадқиқоти диссертатсиониро асарҳои олимони ҳуқуқшиноси ватанӣ ва хориҷӣ ташкил медиҳанд, ки дар онҳо масъалаҳои таърихӣ ташаккул, мафҳум, моҳият, таснифот ва намуди чораҳои пешгирии муҳофизатии ҷиноятӣ баррасӣ ёфтаанд. Ҳангоми таълифи тадқиқоти диссертатсионӣ аз сарчашмаҳои илмӣ олимони ватанӣ ва хориҷӣ ба таври васеъ истифода бурда шудааст.

Заминаҳои меъёрӣ-ҳуқуқии диссертатсияро муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ ва минтақавӣ, қонунҳои конституционӣ, қонунҳо, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, барномаҳои давлатӣ, ки ба мавзӯи тадқиқоти диссертатсионӣ алоқамандӣ доранд, ташкил медиҳанд.

Навгони илмӣ тадқиқоти диссертатсионӣ дар он аст, ки қисми мазкур дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз тадқиқотҳои диссертатсионии маҷмӯавист, ки масъалаҳои васеи назариявӣ, амалӣ ва дурнамои инкишофи чораҳои пешгирии муҳофизатии ҷиноятиро дар бар гирифта, муаллиф заминаҳои иҷтимоӣ-таърихӣ, мафҳум, моҳият, таснифот ва намудҳои алоҳидаи чораҳои пешгирии муҳофизатии ҷиноятӣ ва тартиби татбиқи онҳо илман асоснок намуда, барои тақлиби назария, қонунгузорӣ ва ҷиҳати амалияи татбиқи онҳо пешниҳодҳои судманд баён намудааст. Қисми зиёди навгонии тадқиқоти диссертатсионӣ дар нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодгардида таҷассуми худро ёфтаанд.

Нуктаҳои асосие, ки навгонии тадқиқоти диссертатсиониро ифода намудаанду ба ҳимоя манзур карда мешаванд:

1. Ҳокимияти судӣ дар механизми давлатӣ-ҳуқуқии таъмини ҳуқуқ ва озодии инсон ҷои марказиро ишғол менамояд, зеро маҳз он рисолати махсуси ҳуқуқиро доро мебошад ва институти самарабахши ҳимояи ҳуқуқи инсон дар рафти баамалбарории адолати судӣ нисбат ба парвандаҳои ҷиноятӣ маҳсуб меёбад. Табиати ҳуқуқии шакли

судии химояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ба ҳайси яке аз унсурҳои асосии таъмини адолати судӣ шинохта мешавад. Ба раванди таҳкими конститутсионии химояи судии ҳуқуқу озодиҳои шахрвандон натиҷаи амалишавии барномаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ таъсири бевоситаи худро мерасонад. Амалишавии чаҳор барнома шаходат бар он меаҳад, ки то ҳол дар фаъолияти судӣ самтҳои арзи ҳастӣ мекунад, ки ба тақмили ҷиддӣ ниёз доранд. Дар ин чода бояд тақлифу пешниҳодҳо ва ибтикороти самарабахше аз ҷониби ҳайати босалоҳияти мутахассисон ба барномаҳои минбаъдаи соҳа ворид карда, бояд натиҷагирии он мунтазам амалӣ гардонида шавад.

2. Муҳолифатҳо ва нофаҳмиҳо оид ба татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби судҳо, пеш аз ҳама, дар шакли муурофияи судии ҷиноятӣ ватанӣ ба мушоҳида мерасанд, ки бояд минбаъд аз муурофияи ҷиноятӣ айбдоркунӣ ба муурофияи мубоҳисавӣ табдил дода шавад. Принсипи асосии ташаккулдиҳандаи муурофияи судии ҷиноятӣ бояд принсипи баробарии тарафҳо ва мубоҳиса қарор дода шавад ва меҳвари калидии дигаргунӣ дар ин соҳа гардад. Ҷиҳати аз байн бурдани номутобиқатиҳо ва чун тарзи маъруфи ҳифзи ҳуқуқи инсон аз таҷовузҳои сатҳи мухталиф эмин доштани маҳдудсозии ҳуқуқ саъю талошҳои зиёд намудан лозим аст. Ин амалҳои хайро ба хоҳири он ҳарчи зудтар ба ҷо овардан зарур аст, ки муурофияи судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба стандартҳои байналмилалии муҳокимаи одилонаи судӣ наздик ва ҳамгун гардонида шавад.

3. Суд мақоми асосии татбиқсози баъзе аз чораҳои пешгирӣ ба ҳисоб рафта, дигар мақомот ва шахсони мансабдор дар ин раванд танҳо бо санксияҳо ва куллан таҳти назорати суд ширкат меварзанд. Бо назардошти танзими муфассали раванди татбиқи чораҳои пешгирӣ дар ҳама давраҳои муурофияи судии ҷиноятӣ ва мавқеи истисноии суд дар ин самт пешниҳод менамоем, ки бархе аз пешравиҳои қонунгузори давлатҳои пешрафта низ ба инобат гирифта, бо шароити имрӯза мутобиқ гардонида, қонунгузорӣ дар ин самт мукамал гардонида шавад.

4. Мутобиқи барномаи ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ чораи пешгирӣ дар намуди гарав, бояд ҳамчун алтернативаи ба ҳабс гирифтани пазируфта шавад. Ҳангоми ба расмият даровардани дархост дар бораи интиҳоби чораи пешгирӣ дар намуди ҳабс шахси мансабдоре, ки тафтиши пешакиро мегузаронад, ӯҳдадор аст, ки аввал масъалаи татбиқи гаравро баррасӣ кунад. Ҳангоми пешниҳоди дархост дар бораи дароз намудани мӯҳлати ба ҳабс гирифтани айбдоршаванда зарур аст, ки имконияти татбиқи гарав бар ивази дароз намудани мӯҳлати баҳабсгирӣ баррасӣ карда шавад. Чунин ба назар мерасад, ки гарав ҳамчун чораи пешгирӣ дар марҳилаҳои судии муурофияи ҷиноятӣ хеле муассир аст ва ба он бояд пеш аз ба ҳабс гирифтани афзалият дода шавад.

5. Бо дарназардошти камбудии ва номукамалии қонунгузорӣ оид ба татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди ҳабси ҳонагӣ бояд як қатор нофаҳмиҳо ҳалли худро ёбанд, аз қабилӣ: мавҷуд набудани нишондод дар бораи он, ки ин чораи пешгирӣ бояд дар кучо ба иҷро расонида шавад, мӯҳлати амали он, имконнопазирии ҳисоб кардани мӯҳлати ҳабси ҳонагӣ ба мӯҳлати ҷазои дар қисми 3-4, моддаи 70 ҚҶ ҚТ пешбинишуда, мавҷуд набудани нишондод дар бораи он ки ҳабси ҳонагӣ ҳамчун алтернативаи ба ҳабс гирифтани интиҳоб карда мешавад ва маҳз қарор мақомот назорати иҷроӣ ҳабси ҳонагиро ба амал мебароранд. Барои бештар татбиқ намудан ва механизми иҷроии онро дуруст муайян кардан, ба ақидаи мо, зарурияти қарор ва қабули санади меъёрии ҳуқуқӣ дар бораи тартиб ва низоми дар ҳабси ҳонагӣ нигоҳ доштани гумонбаршуда ва айбдоршаванда ба вуҷуд омадааст.

6. Суд дархости мақомоти тафтиши пешакиро дар бораи интиҳоби чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани баррасӣ намуда, бояд як қатор ҳолатҳои заруриро муқаррар кунад: оё ҳамаи маводи парванда ба суд пешниҳод шудаанд, ки дар асоси онҳо масъалаи интиҳоби ба ҳабс гирифтаниро ҳал кардан мумкин аст; оё нисбат ба шахсе, ки дар дархост аз ӯ суҳан меравад, парвандаи ҷиноятӣ оғоз карда шудааст ё не; оё ба ӯ айб эълон карда шудааст; оё қарори оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ қонунӣ ва асоснок мебошад; агар ба ҳабс гирифтани нисбати гумонбар

татбиқ карда шавад, оё гумон асоснок аст; оё дар ҳолати муайян асос барои интихоби чораи пешгирии дар моддаи 102 КМЧ ҚТ пешбинишуда мавҷуд аст; оё дар моддае, ки тибқи он шахс айбдор карда шудааст, ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати зиёда аз ду сол пешбинӣ шудааст; оё асосҳо барои қатъ кардани парвандаи ҷиноятӣ бо ҳолатҳои расмӣ пешбиниамудаи қонун вучуд дорад; оё имконияти интихоби чораи дигари сабуктари пешгирӣ мавҷуд аст; оё ҳолатҳои дигаре мавҷуданд, ки суд бо дарназардошти шикоятӣ мушаххас ва маводи гирифташуда, муайян кардани онро зарур мешуморад. Танҳо пас аз посух ёфтан ба ин саволҳо суд метавонад, қарори қонунӣ ва асоснокро дар бораи интихоби чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифташуда қабул кунад.

7. Дар давраи тафтишоти пешакӣ суд дар татбиқи чораҳои пешгирӣ дар ду шакл иштирок мекунад: шакли аввал татбиқи бевоситаи чораҳои пешгирӣ мебошад, ки онҳо ба салоҳияти истисноии суд дохил мешаванд (ба ҳабс гирифташуда ва ҳабси хонагӣ); шакли дуюм назоратбарии судӣ аз болои татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби мақомоти тафтишоти пешакӣ дар асоси ваколати суд мебошад.

8. Ба андешаи мо, бо мақсади демократикунонии мурофиаи ҷиноятӣ, ҳимояи ҳуқуқи инсон бояд шикоятҳо аз болои амали шахсони мансабдор ва мақомоти тафтишоти пешакӣ ҳангоми татбиқи чораҳои пешгирӣ дар суд натиҷанок баррасӣ карда шаванд. Бояд қайд кард, ки на танҳо айбдоршаванда (гумонбаршуда) ва намояндагони ӯ, балки дигар иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ: ҷабридагон ва намояндагони онҳо, шохидон ва дигар шахсони манфиатдор ҳуқуқ доранд, ки дар сурати ба миён омадани зарурат аз болои ҷунин амалҳо шикоят кунанд.

9. Асос ва мақсади интихоби чораи пешгирӣ дар давраи баррасии судӣ аз асос ва сабабҳои, ки он дар тафтишоти пешакӣ интихоб карда мешавад, фарқ мекунад. Ҳангоми баровардани ҳукм нақши ҷунин асосҳо, ба монанди вазнинии айбдорӣ, маълумот дар бораи шахсият ва ҳолатҳои дигар, ки зарурати интихоби чораи мушаххаси пешгириро қатъиян муайян мекунад, меафзояд. Дар давраи баррасии судӣ ин эҳтимолият ба ҳисоб намеравад (ба монанди тафтишоти пешакӣ), балки далелҳои воқеӣ мебошад. Аз ин рӯ, шумораи хатоҳои судӣ дар масъалаи интихоби чораҳои пешгирӣ бояд ба ҳадди аққал кам бошад.

10. КМЧ ҚТ ваколати суди марҳилаи кассатсиониро оид ба ҳалли масъалаи чораҳои пешгирӣ ҳангоми баровардани таъиноти кассатсионӣ пешбинӣ намекунад, балки танҳо ҳангоми таъин кардани ҷаласаи судӣ муқаррар карда мешавад. Дар нигоҳи аввал ҷунин ба назар мерасад, ки ин нодуруст аст. Аз ворид шудани парванда ба суди марҳилаи кассатсионӣ то оғози баррасӣ ва баровардани таъиноти кассатсионӣ мумкин аст, ки вақти зиёде гузарад, дар ин муддат ҳуқуқи конститутсионӣ маҳкумшуда мумкин аст, бо қарори ғайриқонунӣ ва ё беасоси суди зинаи аввал дар бораи интихоби чораи пешгирӣ вайрон шуданаш аз эҳтимол дур нахоҳад буд.

11. Кодекси мурофиавии ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо як шакли иштироки инстансияи назоратиро дар татбиқи чораҳои пешгирӣ – баррасии шикоятҳо аз болои қарори суд оид ба масъалаи интихоби ба ҳабс гирифташуда, ҳамчун чораи пешгирӣ, пешбинӣ мекунад. Ба назари мо, ин комилан дуруст мебошад. Ҷунин мешуморем, ки инстансияи назоратӣ бояд ҳуқуқи интихоби чораи пешгириро дар ҳолатҳои бекор кардани ҳукм, таъинот ё қарор (аз ҷониби суди зинаи якум ва ё зинаи кассатсионӣ қабулшуда) дошта бошад ва парвандаро ба баррасии нави судӣ, кассатсионӣ ва ё назоратӣ баргардонад.

12. Ҷиҳати таъмини ҳамагарафаи ҳуқуқи озодиҳои иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ бояд механизми аз ҷониби суд татбиқ намудани чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифташуда содда карда шавад. Механизми амалкунандаи имрӯза чандон қулай нест ва дар таҷрибаи ҳуқуқтатбиқномаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳолатҳои нофаҳмо ва зиддиятнокро ба амал оварда истодааст. Механизми минбаъдаи коркардшаванда бояд дар қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣи ватанӣ

татбиқ гардидани чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтано ба таври мушаххас тавсиф намояд.

13. **Хуқуқтатбиқнамоии мақомоти судӣ, ҳифзи ҳуқуқ ва тағйироту иловаҳои дахлдори КМЧ ҚТ** тақозо доранд, ки дар самти татбиқ намудани чораҳои пешгирӣ чамъбасти амалияи судӣ-тафтишотӣ гузаронида шавад ва дар натиҷа қарори махсуси Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон чихати таъсис намудани механизми мушаххаси татбиқнамоии чораҳои пешгирӣ аз ҷониби субъектон қабул карда шавад.

Заминаи эмпирикии тадқиқоти диссертатсиониро таҳлили динамикаи ҷиноятҳои бақайдгирифташуда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба солҳои 2010-2020, маълумот оид ба ҷиноятҳои бақайдгирифташуда ва парвандаҳои ҷиноятҳои оғозшуда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба солҳои 1991-2020, маълумот оид ба аз ҷониби судҳо баррасӣ намудани парвандаҳои ҷиноятӣ вобаста ба солҳои 2010-2020, маълумот оид ба аз ҷониби судҳо ва прокурорҳо татбиқ намудани чораи пешгирӣ дар намуди ҳабси пешакӣ вобаста ба солҳои 2011-2020, маълумот оид ба аз ҷониби судҳо татбиқ намудани чораи пешгирӣ дар намуди ҳабси пешакӣ вобаста ба солҳои 2012-2020, пурсишнома барои назарсанҷии кормандони мақомоти судӣ ва прокуратура ташкил медиҳанд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии тадқиқоти диссертатсионӣ дар он аст, ки рисола дар муайян намудани мафҳум ва моҳияти чораҳои пешгирии мурофиавии ҷиноятӣ, заминаҳои таърихӣ иҷтимоии пайдоиш ва инкишофи онҳо, низоми чораҳои пешгирӣ, татбиқ намудани чораҳои алоҳидаи пешгирӣ аз ҷониби суд мувофиқи қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон, татбиқи чораҳои пешгирӣ дар давраи тафтишоти пешакӣ ва давраи судии мурофиаи ҷиноятӣ хидмат ва мусоидат менамояд.

Умедвор ҳастем, тақлифу пешниҳодҳои, ки дар натиҷаи тадқиқоти илмӣ анҷомдодаи муҳаққиқ таҳия гардида, дар диссертатсия дарҷ шудаанд, ҳангоми коркард ва қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, стратегия, барнома ва концепсияҳои давлатӣ, ки ба чораҳои пешгирӣ ва татбиқи онҳо аз ҷониби суд дахл доранд, истифода бурда мешаванд. Метавон ҳангоми дар амал татбиқ намудани чораҳои пешгирии мурофиавии ҷиноятӣ ҳулосаҳои назариявӣ дар бораи мафҳум, моҳият, таърихи пайдоиш ва инкишоф, намуди чораҳои пешгирӣ ва тартиби татбиқи онҳо аз ҷониби судро дар давраҳои оғози парвандаи ҷиноятӣ, тафтишоти он ва баррасӣ дар суд мавриди истифода қарор дод.

Ҳамзамон, маводи диссертатсияи мазкурро дар раванди омӯзиши фанҳои «Мурофиаи ҷиноятӣ», «Криминалистика», «Ҳуқуқи ҷиноятӣ», «Адвокатура дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Назорати прокурорӣ», аз ҷумла курсҳои махсуси «Низоми судии Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Курси махсуси тафтишот», «Хуччатнигорӣ» истифода бурдан ба манфиати ҳамагон хоҳад буд.

Тасвиби натиҷаҳои тадқиқоти диссертатсионӣ. Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминалистика ва пешгирии коррупсияи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон омода гардида, дар кафедраи мурофиаи ҷиноятӣ факултети № 2-юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ташхиси муқаддамотӣ гузашта, ба ҳимоя тавсия шудааст. Марбут ба муҳтавои диссертатсия 10 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 5 мақола дар нашрияҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 5 мақола дар нашрияҳои дигар интишор шудаанд.

Баъзе аз нуктаҳои асосии диссертатсия дар конференсияҳои илмӣ-назариявӣ ва илмию амалии сатҳи байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ, мизҳои мудаввар ва дигар ҳамоишҳои зерин дар шакли маърузаи илмӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд: конференсияи илмӣ-амалии омӯзгорони Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (23-27 апрели соли 2010, ш. Хучанд) – маъруза дар мавзӯи «*Актуальные проблемы применения мер пресечения судом по уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан*», конференсияи илмӣ-назариявӣ бахшида ба мавзӯи «Мавқеи институтҳои ҳуқуқӣ дар рушди ҷомеа» (17 декабри соли 2010,

ш.Хучанд) – маъруза дар мавзӯи «*Баъзе масъалаҳои татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди ҳабси хонагӣ*», конференсияи вилоятии олимон ва муҳаққиқони ҷавон бахшида ба ҷашни 20-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон: «Дар пайроҳаи илми муосир» (2011, ш. Хучанд) – маъруза дар мавзӯи «*Татбиқи чораи пешгирӣ аз ҷониби суд дар намуди забонхат дар бораи тарк накардани маҳалли истиқомат*», конференсияи илмӣ-назариявии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон «*Рушди илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар замони муосир: муаммо, ҳолат ва дурнамои инкишоф*» (29-30 майи соли 2014, ш. Хучанд) – маъруза дар мавзӯи «*Некоторые проблемы применения мер пресечения на стадии предварительного расследования*», конференсияи илмӣ-амалии байналмилали таҳти унвони «Давлатҳои Осиёи Марказӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ» (25 ноябри соли 2016, шаҳри Хучанд) – маъруза дар мавзӯи «*Баъзе масъалаҳои татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби суд мувофиқи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон*», конференсияи байналмилалии илмӣ-методии “Масоили мубрами илми ҳуқуқшиносии муосир ва роҳҳои ҳалли онҳо: назария ва амалия” (29-30 ноябри соли 2018, шаҳри Хучанд) – маъруза дар мавзӯи “*Баъзе масъалаҳои татбиқи чораи пешгирӣ аз ҷониби суд дар намуди ба ҳабс гирифтаан*”, конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявии «Робитаҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ: ҳолат ва дурнамо» (30-31 майи соли 2019, ш. Хучанд) – маъруза дар мавзӯи «*Баъзе масъалаҳои ҳуқуқии татбиқ намудани чораи пешгирӣ дар намуди гарав*», конференсияи илмӣ-назариявӣ «Конститутсия – асоси эъмори давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд», бахшида ба 25-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (1 ноябри соли 2019, ш. Хучанд) – маъруза дар мавзӯи «*Ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд дар муруфияи ҷиноятӣ ҳангоми татбиқи чораҳои пешгирӣ*», мизи гирди илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ таҳти унвони «Кодекси муруфиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: 10 соли амал, мушкilot ва дурнамо», (16 ноябри соли 2020, ш. Душанбе) – маъруза дар мавзӯи «*Ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва масъалаҳои ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар муруфияи ҷиноятӣ*».

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ. Саҳми бевоситаи шахсии муаллифи диссертатсия бо иштироки ӯ дар коркарди тадқиқоти диссертатсионӣ бо сатҳи навгонии илмии диссертатсионӣ, нуктаҳои назариявии илмӣ ва амалӣ, ки ба ҳимояи пешниҳод мешаванд ва мақолаҳои илмии нашргардида тасдиқ карда хоҳад шуд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Тадқиқоти диссертатсионӣ аз ихтисорот, муқаддима, ду боб, панҷ зербоб, ҳулоса, рӯйхати адабиёти истифодашуда ва замима иборат мебошад. Ҳаҷми умумии тадқиқоти диссертатсионӣ аз 217 саҳифа иборат мебошад.

МАЗМУНИ МУХТАСАРИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима мубрамияти мавзӯи тадқиқоти диссертатсионӣ илман асоснок гардида, робитаи кор бо барномаҳо ва мавзӯи илмӣ, сатҳи тадқиқи мавзӯи диссертатсионӣ, мақсад ва вазифаҳои тадқиқот, мавзӯ ва объекти он, асоси методологӣ, назариявӣ, заминаҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, навгонии илмии он ва нуктаҳои асосии илмии ба ҳимояи пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии тадқиқот муайян карда шудааст. Ҳамзамон, дар он тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот, саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ, соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия инъикос гардидаанд.

Боби якуми диссертатсия – «**Ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ ва танзими ҳуқуқии татбиқи чораҳои пешгирӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон**» аз ду зербоб иборат мебошад. Дар боби мазкур аз ҷониби муаллиф масъалаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ, масъалаҳои ташкилӣ ва таъминии ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар муруфияи ҷиноятӣ ва низомии чораҳои пешгирӣ дар кодекси муруфиявии ҷиноятии ватанӣ мавриди тадқиқ карор гирифтаанд.

Зербоби якуми боби якум – «**Ислохоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва масъалаҳои ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар мурофиаи ҷиноятӣ**» номгузори шуда, дар ҷодаи мукамал, муттаҳид, ба талаботи замон ва низоми давлати ҳуқуқбунёд ва демократӣ мутобиқ сохтани ҳокимияти судӣ ва дар амал татбиқ намудани адолати судӣ бо мақсади ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон саҳми бениҳоят бузурги Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Бояд қайд намуд, ки аз ҷониби сардори давлат мунтазам ва ба мақсад мувофиқ корҳои ба анҷом расонида шуда истодаанд, ки ҳадафи онҳо нақши судро дар таъмини сохти конституционӣ ва волоияти қонун баланд бардоштан мебошад.

Баъди ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ 4 фармон оид ба қабули Барномаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон коркард ва қабул карда шуданд. Дар онҳо барои рушди таҳкими низоми судӣ чораҳои пешбини гардидаанд, ки барои пешрафти соҳа, баланд бардоштани мақоми суд дар ҷомеа, таъмини шароити зарурӣ барои баррасӣ ва ҳалли одилонаи парвандаҳои судӣ, ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, ташкилоту муассисаҳо ва умуман, ҷиҳати ба амал баровардани адолати судӣ равона карда шудаанд.

Ба сифати яке аз чораҳои ислоҳоти ҳокимияти судӣ, ин ба судҳо додани иҷозати ба ҳабси пешакӣ гирифтани шахсони гумонбаршуда ва айбдоршаванда, тавассути дастгоҳҳои алоқа гӯш кардан ва сабти гуфтугӯҳои чунин шахсон, ҳабси муросилот ва хабарҳои телеграфӣ, ташкили коллегияҳои судӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ ва маъмурӣ, ки барои баррасии пурра ва ҳаматарафаи парвандаҳои судӣ ва пеш аз ҳама, ҳифзу ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсонро шаҳрванд муҳим мебошанд»⁴⁶.

Рисоланавис баъд аз таҳлили барномаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ ба чунин хулоса омадааст, ки мақсади асосии ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ – ин таҳкими минбаъдаи ҳокимияти судӣ, соддагардонии чараҳои мурофиаи судӣ, баланд бардоштани нақши суд дар ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсонро шаҳрванд, ҳимояи манфиати давлат, ташкилотҳо, таъмини қонуниятро адолат ва дар заминаи тақмили сохтор ва фаъолияти мақомоти судии кишвар мебошад.

Мувофиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «ба ҳар кас ҳимояи ҳифзи судӣ дода мешавад», дар як вақт онро ҳамчун ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд мустақкам намудааст (м.19). Ин меъёри Конститутсия маънои онро дорад, ки ҳимояи судӣ ҳуқуқи ҷудонашавандаи шахсии ҳар як инсон новобаста аз шаҳрвандӣ, ки ӯ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон зиндагонӣ мекунад ба ҳисоб меравад.

Ҳамчунин, дар Конститутсияи кишвар ба ҳар кас кафолати ҳифзи судӣ дода шудааст. Дар баробари ин критерияи баррасии боадолатонаи судӣ муайян карда мешавад - босалоҳият, мустақил ва бегараз, ки тибқи қонун таъсис ёфтааст.

Муаллиф ҳамчунин қайд менамояд, ки ҳимояи судӣ танҳо ба имконияти муроҷиат намудан ба суд барои ҳимоя маҳдуд намешавад. Он ҳамчунин иштироки шахсиро дар рафти мурофиаи судӣ, ҳуқуқи талаб намудани барқарор кардани зарар дар суд, ба ёрии натиҷаноки ҳуқуқӣ ва ғайраро мефаҳмонад. Аз ин ҷиҳат, ҳуқуқ ба ҳимоя дар ду ҷабҳа зоҳир мегардад. Аввалан, ҳамчун ҳуқуқи субъективии инсон ва дуввум, ҳамчун маҷмӯи ваколате, ки тавассути он шахс метавонад ҳуқуқи поймолшудаи худро барқарор кунад. Аммо, самаранокии ин намуди ҳимоя пеш аз ҳама аз сатҳи фаъолияти инсон вобаста аст. Маҳз мавҷуд будани имконияти шахсан ҳимоя кардани ҳуқуқҳои худ, ки ҳамчун кафолати татбиқи дурусти он амал мекунад ва таъмин накардани он ҳамчун маҳдудкунии ҳуқуқи инсон мебошад.

Ҳимояи судӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ дар шаклҳои гуногун, аз он ҷумла дар шакли муҳокимаи одилонаи судӣ ба амал бароварда мешавад. Ҳуқуқ ба мурофиаи одилона тамоми расмиёт ва кафолатҳои мурофиаи одилонаи судиро дар бар мегирад,

⁴⁶ Суҳанронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо кормандони мақомоти судӣ, 21.11.2019. Манбаи дастрасӣ: www.president.tj (санаи муроҷиат: 23.11.2020).

ки на танҳо дар меъёрҳои миллӣ, ҳамчунин дар меъёрҳои байналмилалӣ низ ба мазмуни васеъ муқаррар шудаанд. Ҳангоми иҷрои ҳама қарорҳои мурофиаи судии миллӣ ва байналмилалӣ ҳам мумкин аст, онҳо ба меъёри мурофиаи одилона ҷавобгӯ набоянд. Сухан дар бораи он меравад, ки «адолат» категорияи ахлоқӣ аст ва на ҳамеша барои танзими ҳамаҷонибаи ҳуқуқӣ қобили қабул аст.

Ҳуқуқ ба мурофиаи одилона асоси концепсияи мурофиаи одилона мебошад. Он тамоми маҷмӯи ҳуқуқҳо ва қоидаҳои мурофиавиро дар бар мегирад, ки барои барқарор гардидани адолат дар парванда шароит фароҳам меоранд.

Ҳамин тариқ, ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ қарорҳои беҳтар гардидани ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд доништа мешавад ва вобаста ба шароит ва пешрафти муносибатҳои ҷамъиятӣ низомии судӣ бояд тақдир дода шавад. Ҳуқуқҳое, ки дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шахрвандон дода шудааст, бояд аз ҷониби мақомоти судӣ ҳамчун мақомоти баамалбарорандаи адолати судӣ дуруст таъмин ва ҳифз карда шаванд. Ҳуқуқ ба озодӣ ва дахлнопазирии шахсият, чӣ хеле ки қайд карда шуд, бо баназаргирии мазмуни меъёрҳои нави ҳуқуқӣ байналмилалӣ ва ислоҳоти судӣ-ҳуқуқии дар ҷумҳурӣ гузаронидашудаи барои Тоҷикистон нав ва муҷаммад ба ҳисоб меравад.

Дар доираи зербоби дуҷумла боби якум – «**Низомии ҷораҳои пешгирии дар Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон**» мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар натиҷаи омӯзиши адабиёти соҳавӣ, таҳлили қонунгузориҳои соҳавӣ рисолаванис низомии ҷораҳои пешгирии ба ду гурӯҳ ҷудо кардааст. Ба гурӯҳи якум муаллиф шартан маҳдудкунандаи озодии шахсии шахрвандон, аз он ҷумла озодона гаштугузор намудан (ба ҳабс гирифтани, ҳабси хонагӣ ва м.и.) шомил намудааст.

Гурӯҳи дувумро, ба қавли муаллиф, тавассути ба истилоҳ таъсиррасонии психологӣ, ки бо маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд нестанд, ташкил менамоянд. Ҷораҳои пешгирии дар гурӯҳи дуюм муттаҳид кардашуда ягон манфиатҳои иҷтимоии айбдоршавандаро маҳрум намасозанд, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯро маҳдуд намеkunанд. Онҳо танҳо барои таҳдиди психологӣ ба назар гирифта шудаанд, ки ҳангоми рафтори номатлуби айбдоршаванда оқибатҳои номусоид ба вучуд меояд. Таҳдиди психологӣ дар он ҳолат натиҷанок мешавад, ки агар айбдоршаванда барои аз даст додани арзишҳои муайян ҳарос дошта бошад. Ҳангоми интиҳоби ҷораҳои пешгирии амволий ба айбдоршаванда омилҳои моддӣ таъсир мерасонанд. Ӯ намехоҳад, аз ягон предмет, маблағҳои пулӣ ҷудо шавад ва ё ба шахсони дигаре, ки ба ӯ гарав пардохт намудаанд, нохушӣ оварад (дар ин ҷо омилҳои моддӣ дар як вақт мумкин аст ахлоқӣ низ бошанд). Ҳангоми ба қавли ва ё ба назорати волидайн, васӣ ё парастор додан айбдоршаванда ба ягон маҳдудияти ҳуқуқ дучор намешавад.

Дар баробари ин, рисолаванис масъалаи ҷобачогузориҳои ҷораҳои пешгирии вобаста ба дараҷаи вазниниашон аҳамияти қалонро доро мебошанд, мавриди таҳлил қарор додааст. Он ҳолате, ки ҷораҳои пешгирии дар қонун пешбинишуда бо пайдарҳамии муайян ҷобачо карда шудаанд, аз он шахсони намедихад, ки аз рӯи вазнинӣ онҳо яке нисбат ба дигаре ҷойгир карда шудаанд (м.101 ҚМҶ ҚТ). Пешниҳод карда мешавад, ки барои дуруст ҷобачогузориҳои ҷораҳои пешгирии услуби баҳодиҳии экспертии истифода бурда шавад. То ҳанӯз ин гуна баҳодиҳӣ гузаронида нашудааст, дар асоси ҳолатҳои номбаршуда онро бояд амалӣ намоем. Аз ҳама ҷораи қатъии пешгирии бевосита ба ҳабс гирифтани ба ҳисоб меравад, ки он бо маҳрум кардани озодии инсон вобаста аст.

Баъдан бояд ҳабси хонагӣ, забонхат дар бораи тарк накардани маҳалли истиқомат гузошта шавад, ки воқеан ҳуқуқӣ шахсро оид ба ҷойивазкунӣ маҳдуд мекунад. Дар ҷои сеюм гарав қарор мегирад, зеро ки дар вақти интиҳоби ҷораи пешгирии ба айбдоршаванда (ва ё шахси дигар) зарурият ба миён меояд, ки ба суратҳисоби суд маблағи муайяно пардохт намояд. Баъдан қарорҳои шахсӣ ҳангоми интиҳоби он соҳиби пул ва ё сарват будан зарур нест.

Рисолавнис пешниҳод карда истодааст, ки ба низомии ҷораҳои пешгирии, боз ду ҷораи дигарро, ки баъд аз ба ҳабс гирифтани ва пеш аз забонхат дар бораи тарк

накардани маҳалли истиқомат ҳамроҳ намудан мумкин аст. Дар ин ҷо сухан дар бораи назорати милитсия ва ўҳдадории хозир шудан меравад. Дар таҷриба ба ҳабс гирифтани қариб дар ҳама ҳолатҳое, ки эҳтимолияти пинҳон шудани айбдоршаванда аз тафтишот дида мешавад, ба рафти муътадили тафтишот ҳалал мерасонад ва ё ҷинояти дигар содир мекунад, истифода бурда мешавад. Забонхат дар бораи тарк накардани маҳалли истиқомат баръакс дар ҳолатҳое, ки умуман ин эҳтимолиятҳо мавҷуд набошанд, татбиқ карда мешавад. Миёни ин ду ҷораи пешгирии фосилаи калон ҷой дорад. Яке аз онҳо пурра рафтори номатлуби айбдоршавандаро пешгирии мекунад ва инро бо арзиши хеле калон ба даст меорад (шахсро пурра аз ҷамъият ҷудо мекунад, аз меҳнат дур месозад, аз оила ва ғайра ҷудо менамояд), дигараш бо моҳияти худ қобилияти фирор кардан, сохтакорӣ далелҳо ва содир кардани ҷинояти нав аз ҷониби айбдоршавандаро надорад. Аз ин хотир, ягон ҷораи мобайнӣ зарур аст, ки ҳам рафторҳои номатлуби айбдоршавандаро пешгирии намояд ва ҳам дар як вақт озодии ўро маҳдуд накарда, имконияти дар ҷои пештарааш меҳнат намудан ва дар доираи оила буданашро таъмин намояд. Ба сифати ҷунин ҷора метавонад, назорати милитсия баромад намояд. Дар асоси гуфтаҳои боло ва таҳлилҳои гузаронидашуда рисола навис, низоми ҷораҳои пешгирии ба ҷораҳои умумӣ ва ҷораҳои махсус тақсим кардааст. Категорияи якуми ҷораҳо аз ҷораҳои пешгирикунанда иборат аст, ки нисбати ҳамаи шахсоне, ки дар содир кардани ҷиноят гумонбар ё айбдор карда мешаванд – ба ҳабс гирифтани, ҳабс кардани, забонхат дар бораи тарк накардани маҳалли истиқомат ва ғайра. Аммо ҷораҳои махсусро танҳо нисбати субъектҳои алоҳидае, ки мақоми мушаххаси ҳуқуқӣ доранд, татбиқ кардан мумкин аст – хизматчиёни ҳарбӣ (масалан, интиқоли хизматчиӣ таҳти назорати фармондеҳи қисми ҳарбӣ) ё ноболиғон (интиқоли айбдоршавандаи ноболиғ таҳти назорати муассисаҳои барои кор бо ноболиғон).

Ҷораҳои пешгирии мурофиавӣ, ки бо мақсади пешгирии содиршавии ҷиноятҳои нав, ҳалал нарасонидан ба ҷараёни тафтишот, таъсир нарасонидан ба шохидон ва ҷабрдидагон, несту нобуд накардани далелҳои интиҳоб ва татбиқ карда мешаванд, бояд аз рӯи вазниниашон ҷобачо гузошта шаванд. Дар ҳолатҳои пайдо шудани зарурияти интиҳоб ва татбиқ намудани ҷораҳои пешгирии мақомоти тафтишӣ ва судӣ бояд, пеш аз ҳама, ҷораи пешгирии вобаста аз дараҷаи хавфнокӣ ҷинояти содиршуда, шахсияти ҷинояткор, оқибати бавучудодаи интиҳоб ва татбиқ намоянд, зеро ҷораи пешгирии низ ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро маҳдуд ва дар ҳолати татбиқ намудани ҷораи пешгирии дар намуди ба ҳабс гирифтани, ҳатто, ҳуқуқҳои инсонро маҳрум низ мекунад.

Боби дуюми диссертатсия – «Татбиқи ҷораҳои пешгирии аз ҷониби суд дар давраҳои алоҳидаи мурофиаи судии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз се зербоб иборат аст.

Дар зербоби якуми боби дуум – «Хусусиятҳои хоси аз ҷониби суд татбиқ намудани ҷораҳои пешгирии алоҳида» хусусиятҳои хоси татбиқи ҷораҳои пешгирии аз ҷониби суд мавриди омӯзиш, таҳлил ва баррасӣ қарор дода мешаванд. Рисола навис дар ин зербоб ҳар як намуди алоҳидаи ҷораҳои пешгирии мавриди таҳлил қарор дода, ҳулосаи мушаххас қабул кардааст, ки минбаъд ҳангоми тақмил додани қонунгузори соҳавӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқномаи истифода хоҳад шуд.

Татбиқи ҷораи пешгирии дар намуди забонхат дар бораи тарк накардани маҳалли истиқомат. Муаллиф қаблан қайд менамояд, ки мафҳуми ин намуди ҷораи пешгирии дар м. 86, КМҶ ҚШС Тоҷикистон (с. 1961) пешбинӣ шуда буд. Дар ин муқаррарот забонхат дар бораи тарк накардани маҳалли истиқомат ҳамчун ҷораи маҷбурии мурофиавӣ, ки «ҳуқуқи озодона гаштугузур намудан, интиҳоби озодонаи маҳалли истиқомат, баромадан аз маҳалле, ки таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва ё мурофиаи судӣ гузаронида мешавад, маҳдуд карда мешавад» фаҳмида мешуд.

Ҳангоми интиҳоби ин намуди ҷораи пешгирии шахс ба тариқи маҷбурий ба мӯҳлати муайян аз ҳуқуқи озодона гаштугузур намудан маҳрум мешавад. Дар як вақт гаштугузур намудан дар маҳалли истиқомат маҳдуд карда намешавад. Забонхат дар

бораи тарк накардани маҳалли истиқомат намуди паҳнгардидаи чораи пешгирӣ ба ҳисоб меравад (Жорнуков В.М.).

Аҳамияти муҳими ин намуди чораи пешгирӣ дар он ифода меёбад, ки татбиқи он шахсро аз озодӣ маҳрум намекунад, ӯро аз оила ва кор аз рӯи ихтисос маҳдуд намесозад. Рисоланавис ба чунин хулоса омад, ки чораи пешгирии мазкур назар ба дигар чораҳо бевосита шахсро аз озодӣ маҳрум намесозад ва таъсирасонии нисбатан камро доро мебошад.

Татбиқи ин чораи пешгирӣ ба эътимоди муайян ба шахсе, ки чиноят содир кардааст, асос ёфтааст, ки ӯ дар оянда аз тафтишот пинҳон намешавад ва ба рафти тафтишот ҳалал намерасонад. Дар акси ҳол, татбиқи ин чораи пешгирӣ қобили қабул нест. Асосҳои татбиқи ин чораи пешгирӣ ба таври муфассал дар м.м. 101 ва 102 КМЧ ҚТ мустаҳкам карда шудаанд.

Татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди кафолати шахсӣ. Чораи навбатии пешгирӣ, ки муаллиф дар тадқиқи диссертатсионии худ меомӯзад, кафолати шахсӣ мебошад. Хусусияти ин намуди чораи пешгирӣ дар он аст, ки шахси сеюм ӯҳдадории назорати шахси гумонбаршуда дар содир кардани чиноятро ба ӯҳда мегирад. Ҳамзамон, қонунгузор барои ин намуди чораи пешгирӣ як қатор талаботро муқаррар мекунад. Аввалан, он дар шакли ҳаттӣ тартиб дода мешавад, сониян, кафилон ташаббуси шахсии худро ба дӯш мегиранд ва бояд шахсоне бошанд, ки эътимод мебахшанд, сеюм, бояд ду чунин кафил бошад ва чорум, шахсе, ки дар содир кардани чиноят гумонбар аст, панҷум, ҳам шахсони воқеӣ ва ҳам шахсони ҳуқуқӣ метавонанд ба сифати кафил барои чунин кафолат баромад кунанд. Кафилон бояд кафолат диҳанд, ки шахс минбаъд бо фаъолияти чиноятӣ машғул намешавад ва ба пешбурди тафтишот ҳалал ворид намесозад.

Татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди таҳти назорати фармондеҳии қисми ҳарбӣ супоридани хизматчиӣ ҳарбӣ. Ин чораи пешгирӣ як намуди махсуси чораи пешгирӣ буда, нисбат ба категорияи махсуси гумонбаршудагон ва айбдоршавандагон - хизматчиёни ҳарбӣ татбиқ карда мешавад. Татбиқи ин чораи пешгирӣ маънои онро дорад, ки сарбозе, ки дар содир кардани чиноят гумонбар ё айбдор карда мешавад, таҳти назорати роҳбарияти қисми он ҷое, ки хизмати ҳарбиро адо мекунад, гузошта мешавад, то дар оянда амалҳои чиноятӣ содир накунад ва ба рафти тафтишот ҳалал нарасонад. Фармондеҳи қисми ҳарбӣ бояд ба мақомоти дахлдоре, ки ин чораи пешгириро қабул кардааст, дар бораи таъсиси назорат бар ин сарбоз хабар медиҳад. Ҳайати фармондеҳӣ ҳуқуқ дорад барои иҷрои ӯҳдадориҳои худ оид ба назорати ин шахсон чораҳои зарурӣ, ки дар оинномаи интизомии Қувваҳои Мусаллаҳи ҚТ пешбинӣ шудаанд, андешад.

Татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди таҳти парасторӣ супоридани ноболиғ. Ин чораи пешгирӣ ба монанди чораи қаблӣ аз ҷониби муаллиф ба намудҳои махсуси чораҳои пешгирӣ тааллуқ доништа шудааст, ки танҳо ба категорияи муайяни шахсон - ноболиғон татбиқ карда мешаванд. Ҳамзамон, қонунгузори кишвар категорияи намояндаи қонунии ноболиғро ба таври возеҳ муайян кардааст. Онҳо пеш аз ҳама волидайнӣ ин кӯдаки ноболиғанд. Инчунин дар категорияи намояндаи қонунӣ васиён ва парасторон ҳастанд. Меъёрҳои КМЧ инчунин пешбинӣ мекунанд, ки ноболиғро таҳти назорати намояндагони муассасаҳои махсуси кӯдакон гузоштан мумкин аст. Файр аз он, қонунгузорӣ барои татбиқи ин чораи пешгирӣ як қатор талаботро муқаррар мекунад. Аввалан, татбиқи он танҳо бо дархости ҳаттии намояндагони қонунӣ имконпазир аст. Сониян, намояндагони қонунӣ дар бораи моҳияти чинояте, ки ноболиғ гумонбар мешавад, огоҳ карда мешаванд. Сеюм, намояндагони қонунӣ бояд кафолат диҳанд, ки ноболиғ ба фаъолияти чиноятӣ машғул намешавад, ба тафтишот ҳалал намерасонад ва аз ӯ пинҳон намешавад. Барои ин онҳо аз масъулият барои иҷро накардани ӯҳдадориҳои оғоҳ карда мешаванд.

Татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди гарав. Дар КМЧ ҚТ таҳти гарав чораи маҷбурии (пешгирии) молу мулкӣ фаҳмида мешавад, ки дар ба суратҳисоби

депозитии мақомоти судӣ-тафтишӣ гузаронидани маблағҳои пулӣ, моликият ва чизҳои кимматнок барои таъмини ҳозир шудан бо даъват ва рафтори дахлдори айбдоршаванда ва судшаванда ифода меёбад. Мувофиқи м. 109 КМЧ ҚТ – гарав аз супоридани маблағ ба депозити мақомоти тафтишот ё судӣ аз тарафи худи гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда ё дигар шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои таъмини ҳозир шудани гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда бо даъвати мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва суд иборат аст. Гарав ба шарте татбиқ карда мешавад, ки товони зарари моддии бо ҷиноят расонидашуда пурра баргардонидани шуда бошад. Гарав нисбат ба шахсони дар содир намудани ҷиноятҳои махсусан вазнин гумонбаршуда ё айбдоршуда татбиқ намегардад.

Ҳамин тариқ, ин чораи пешгирӣ як қатор талаботро дорад. Аввалан, татбиқи он танҳо бо розигии прокурор имконпазир аст. Сониян, агар шахсе, ки гаравро пардохт мекунад, шахси сеюм бошад, бояд ба ӯ моҳият ва тавсифи ҷинояти гумонбаршаванда, ки барои он гарав супурда мешавад, фаҳмонида шавад. Сеюм, агар бо сабаби он ки гумонбаршуда аз тафтишот пинҳон мешавад, як амали нави ҷиноятӣ содир кунад ё бо ҳар роҳ ба тафтишот ҳалал расонад, қарори гарав бекор карда мешавад ва маблағи гарав ба бучети давлат ворид мешавад, ва нисбати гумонбар чораи дигари пешгирӣ татбиқ карда мешавад.

Татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди ҳабси хонагӣ. Ҳабси хонагӣ, ҳамчун чораи пешгирӣ, аз давраҳои куҳан ба таври васеъ дар амалияи муҳофизатии бисёр давлатҳои ҷаҳон татбиқ карда мешавад. Ин чораи пешгирӣ дар ҷумҳурии мо на ҳама бода, бо қабули КМЧ ҚТ ворид карда шуд.

Мутобиқи м. 110 КМЧ ҚТ, ҳабси хонагӣ дар маҳдуд намудани озодона гаштугузор кардани гумонбаршуда, айбдоршаванда ва ҳамчунин манъ намудани робита бо шахсони муайян; гирифтани ва ё фиристонидани ахборот; гуфтугӯ намудани бо ҳар қадом намуди воситаҳои алоқа ифода меёбад.

Ба ибораи дигар, ҳабси хонагӣ чораи маҷбурии ҷисмонӣ ба ҳисоб меравад, ки айбдоршавандаро ҷисман аз ҷамъият ҷудо мекунад, бе розигии ӯ ва мақомоти таъминкунандаи маҳдудиятҳои муқарраршуда интиҳоб карда мешавад. Ҳабси хонагӣ аз қомилан ҷудо нигоҳ доштани гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда аз ҷамъият бе таҳти ҳабс қарор додан, вале бо татбиқи маҳдудиятҳои ҳуқуқии муайянкардаи суд, судья иборат аст. Рисоланавис махсусан қайд менамояд, ки вобаста ба шароит ва ҷой доштани як қатор нозуқиҳо, дар амалия ин намуди чораи пешгирӣ умуман татбиқ карда намешавад.

Татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани. Ба ҳабс гирифтани – аз ҳама чораи пешгирии ҷиддӣ ба ҳисоб меравад ва аз дар ҳабс нигоҳ доштани айбдоршаванда (гумонбаршуда) бо мақсади таъмини рафтори дахлдори ӯ ифода меёбад.

Татбиқи ин чораи пешгирӣ, мисли дигар чораҳои пешгирии дар боло зикршуда, талабот ва хусусиятҳои хоси худро дорад. Аввалан, он аз ҷониби судья нисбат ба шахсоне татбиқ карда мешавад, ки дар содир кардани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин гумонбар ё айбдор карда мешаванд. Сониян, он метавонад дар дигар ҳолатҳо татбиқ карда шавад, агар тарсе вучуд дошта бошад, ки шахс аз тафтишот пинҳон шавад ё ба тафтишот ҳалал расонад.

Воқеан, ба ҳабс гирифтани – ин дар тавқиғоҳи тафтишӣ ва ё ҷои дигар, ки қонун муқаррар намудааст, ҷойгир намудани айбдоршаванда (гумонбаршуда) мебошад. Ин чораи пешгирӣ вобаста ба дараҷаи баланди маҷбурии ва маҳдуд намудани ҳуқуқи инсон ба таври муфассал дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон аз Конститутсия ва санадҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи инсон сар карда то қонунгузории соҳавӣ, алоҳусусан КМЧ ба танзим дароварда шудааст.

Рисоланавис қайд мекунад, ки чунин қарор дуруст мебошад. Мақсади ҷорӣ намудани тартиби судии интиҳоб намудани ба ҳабс гирифтани ва ҳабси хонагӣ ин таъмин намудани ҳуқуқҳои инсон мебошад. Талабот оид ба асоснок қабул намудани қарор – ҳамчун риоя намудани яке аз талаботи принсипи қонуният ҳангоми баррасии

масъала оиди ба сифати чораи пешгирӣ интихоб намудани ба ҳабс гирифтани аҳамияти калонро ба даст меорад, агар талаботи КМЧ оид ба татбиқи ба ҳабс гирифтани танҳо дар ҳолатҳои гайриимкон будани татбиқи дигар чораи нисбатан сабуктар нисбати гумонбаршуда ҳатто дар ҳолатҳои истисноӣ иҷозат додан ба инобат гирифта шавад.

Зимни баррасии зербоби дуҷуми боби дуҷум – «**Татбиқи чораҳои пешгирӣ дар давраи тафтишоти пешакӣ**» рисола навис қайд менамояд, ки тибқи қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, чораҳои пешгирӣ чунин институти муурофиявии ҷиноятӣ мебошанд, ки мумкин аст, дар ҳама давраҳои муурофияии ҷиноятӣ аз тафтишоти пешакӣ сар карда, то баррасии парванда дар суди марҳилаи назоратӣ татбиқ карда шаванд. Дар ҳама марҳилаҳои муурофияии ҷиноятӣ нақши суд дар интихоб ва татбиқи чораҳои пешгирӣ бениҳоят калон аст, гарчанде ки шаклҳои иштироки суд дар давраҳои муурофияии ҷиноятӣ гуногун мебошанд.

Диссертант асосан ду шакли иштироки судро дар татбиқи чораҳои пешгирӣ дар давраи тафтишоти пешакӣ ҷудо менамояд. Якум, бевосита татбиқи намудани чораҳои пешгирии алоҳида. Қонунгузори ҚТ муқаррар кардааст татбиқи бевоситаи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби суд – ба ҳабс гирифтани ва ҳабси хонагӣ. Ин муқаррароти қонунгузори ҚТ-ро бояд ҳамчун чораи ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои шахрвандон арзёбӣ кард, зеро чораҳое, ки шахсро аз озодӣ маҳрум мекунанд, танҳо аз ҷониби суд татбиқ карда мешаванд. Шакли дуҷуми иштироки судро назорати судӣ аз болои амалҳои мақомоти таҳқиқ ва тафтишот мебошад. Қонунгузори ҚТ муайян мекунад, ки ҳама гуна амали ин мақомот ҳангоми тафтиши пешакӣ метавонад аз ҷониби гумонбаршуда, айбдоршаванда ва ҷиноятгари ӯ дар суд мавриди баррасӣ қарор дода шавад, ки аз рӯи натиҷаҳои он суд бояд қарори асоснок қабул кунад.

«**Татбиқи чораи пешгирӣ ҳангоми баррасии парванда**» дар доираи зербоби сеюми боби дуҷум мавриди таҳлил қарор дода шудааст аз ҷониби муаллиф. Тағриби интихоби татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби суди марҳилаи аввал ҳангоми баррасии парванда бо м.м. 287, 289 КМЧ ҚТ ба танзим дароварда мешавад. Дар рафти таҳқиқи масъала, муаллиф қайд менамояд, ки асос ва сабаби интихоби чораи пешгирӣ дар марҳилаи баррасии судӣ гуногун аст. Рисола навис қайд менамояд, ки суд набояд номгӯйи асос ва сабабҳои интихоб ва татбиқи чораҳои пешгириро зиёд кунад. Масъалаи чораи пешгирӣ яке аз масъалаҳое ба ҳисоб меравад, ки суд ҳангоми баровардани ҳукм бояд ҳал намояд (қ. 1 м. 335 КМЧ ҚТ) ва м. 346 талаб мекунад, ки дар қисми ҳулосагии ҳукми сафедкунанда чораи пешгирӣ нишон дода шавад. Ба андешаи рисола навис, дар ҳукм бояд нишон дода шавад, ки чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани то кадом лаҳза амал мекунад. Ин барои мақомоти давлатӣ оид ба иҷрои ҳукмҳо ва барои маҳкумшуда муҳим аст, зеро маҳбусони дар тавқиғоҳи тафтишӣ ва ашхоси адои ҷазо мекарда мақоми гуногун доранд.

Дар охири таҳлили гузаронида, мо тасмим гирифтаем, ки натиҷаи пурсиши анҷомдодамонро ба таври мушаххас тафсир намоем. Фикру ақидаҳои қонундонони амалиро метавон ба чанд гурӯҳ тақсим намуд, лекин мо чунин иқдом нагирифтаем ва дар маҷмӯъ ҳамаи онҳоро манзур менамоем.

Саволи мо чунин буд «Татбиқи чораҳои пешгирӣ дар амалияи мушкilot эҷод менамояд?».

Вариантҳои ҷавобҳо чунин буданд: Ҳа, КМЧ соли 2009 мушкilotи зиёдро эҷод намуд – 42,14 % (ё 102 нафар); Дар КМЧ соли 1961 механизми дурусти татбиқи пешбинӣ карда шуда буд – 20,24 % (ё 49 нафар); Фаъолияти судро ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дучанд вазнин карда шуд – 21,07 % (ё 51 нафар); Тағйироти зарурӣ бояд дар ин самт ба КМЧ ворид карда шавад – 13,63 % (ё 33 нафар) ва фикри шахсӣ – 2,89 % (ё 7 нафар).

Саволи дигари мо чунин буд «Аз чораҳои пешгирӣ кадоме аз онҳоро бисёртар дар фаъолияти худ татбиқ менамояд?».

Посухҳо чунин буданд: забонхат дар бораи наарафтани аз маҳалли истиқомат – 32,64 % (ё 79 нафар); кафолати шахсӣ – 4,13 % (ё 10 нафар); супоридани хизматчиӣ

ҳарбӣ таҳти назорати фармондеҳии қисми ҳарбӣ – 2,47 % (ё 6 нафар); таҳти парасторӣ супоридани ноболиғ – 1,23 % (ё 3 нафар); гарав – 2,89 % (ё 7 нафар); ҳабси хонагӣ – 1,65 % (ё 4 нафар) ва ба ҳабс гирифта – 54,95 % (ё 133 нафар)⁴⁷.

Таҳлил ва натиҷаҳои болозикр шаҳодати онро доранд, ки муурофияи судии ҷиноятии ватанӣ ниёз ба такмилдиҳӣ дорад. Муаммои асосии ин раванд дар якҷоя намудани донишҳои назариявӣ ва амалияи мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ мебошад, ки аксаран ниёз ба дастурҳо, тавсияҳо ва дигар коркардҳои илмӣ ва амалӣ доранд.

Ҳамзамон, якҷанд тағйироти воридгаштаи КМЧ ҚТ, ки бо мавзӯи тадқиқоти диссертатсионӣ алоқамандро мавриди таҳлил қарор медиҳем. Тағйироти назаррас дар матни КМЧ ҚТ оид ба паҳлӯҳои гуногуни амалишавии механизми татбиқи чораҳои пешгирӣ ба вӯқӯъ пайваст⁴⁸.

Кӯшишҳои рисола навис дар ин ҷода аз манфиат ҳолӣ нестанд ва то ҳадди имкон як кӯшиш оид ба таҳлили татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби суд ба анҷом расонида шуд.

Дар **хулоса** натиҷаҳои асосии тадқиқоти илмӣ ифода гардида, пешниҳод ва тақлифҳои илман асоснок баён шудаанд.

Аз ҷумла, рисола навис зикр менамояд, ки дар механизми давлатӣ-ҳуқуқии таъмини ҳуқуқ ва озодии инсон ҷои марказиро ҳокимияти судӣ ишғол менамояд, зеро он ҳолати махсуси ҳуқуқиро доро мебошад ва институти натиҷаноки ҷимояи ҳуқуқи инсон дар рафти баамалбарории адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Табиати ҳуқуқии шакли судии ҷимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ҳамчун яке аз унсурҳои асосии таъмини адолати судӣ аст. Дар раванди таҳкими конститутсионии ҷимояи судии ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандон натиҷаи амалишавии барномаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ таъсири бевоситаи ҳудро расонид. Амалишавии чор барномаи шаҳодати онро медиҳад, ки то ҳол самтҳои дар фаъолияти судӣ ҳастанд, ки ниёз ба такмил доранд. Дар ин радиф бояд тақлифҳо ва ташаббусҳо аз ҷониби ҳайати босалоҳияти мутахассисони варзида ба барномаҳои минбаъдаи соҳа ворид карда, натиҷагирӣ он мунтазам амалӣ карда шавад [1-М].

Муҳолифатҳо ва нофаҳмиҳо оид ба татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби судҳо, пеш аз ҳама, дар шакли муурофияи судии ҷиноятии ватанӣ мебошад, ки аз муурофияи ҷиноятии айбдоркунӣ ба муурофияи мубоҳисавӣ бояд табдил дода шавад. Принсипи асосии ташаккулдиҳандаи муурофияи судии ҷиноятӣ бояд принсипи баробарии тарафҳо ва мубоҳиса қарор дода шавад ва маҳаки асосии дигаргуниҳо дар ин соҳа гардад. Ҷиҳати аз байн бурдани номутобиқатиҳо ва ҷун тарзи маъруфи ҳифзи ҳуқуқи инсон аз таҷовузҳои ҷинояткорона ва аз ғайриқонунӣ маҳдуд намудани ҳуқуқ, таъкиби беасос оид ба парвандаи ҷиноятӣ эътироф гардидани мақомоти суд, саъю талошҳои зиёд намудан лозим аст, то ин ки ба стандартҳои байналмилалӣ муҳокимаи одилонаи судӣ наздик намудани пешбурди судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон имконпазир гардад [5-М].

Суд мақоми асосии татбиқкунандаи чораҳои пешгирӣ ба ҳисоб рафта, дигар мақомот ва шахсони мансабдор дар ин раванд танҳо бо санксияҳо ва таҳти назоратбарии суд ширкат меварзанд. Бо назардошти танзими муфассали раванди татбиқи чораҳои пешгирӣ дар ҳама давраҳои муурофияи судии ҷиноятӣ ва мавқеи истисноии суд дар ин самт, пешниҳод карда мешавад, ки бархе аз пешравиҳои қонунгузории давлатҳои пешрафта имрӯз низ ба инобат гирифта, бо шароити замон мувофиқ гардонидани қонунгузорию дар ин самт мукамал гардонидан зарурат дорад.

Дисертант ба хулосае омад, ки чораи пешгирӣ дар намуди гарав ҳамчун алтернативаи ба ҳабс гирифта эътироф карда шавад [3-М]. Ҳамчунин зарурат

⁴⁷ Ниг.: Замимаи № 2. Намунаи пурсишномаи кормандони мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ оид ба тадқиқоти диссертатсионӣ; Замимаи № 3. Маълумотнома оид ба муҳтаво ва натиҷаҳои пурсишномаҳо.

⁴⁸ Дар бораи ворид намудани тағйир иловаҳо ба КМЧ ҚТ: Қонуни ҚТ аз 29 январи соли 2021 № 1755 // Ҷумҳурият. – 2021. – № 22-23. – 2 феврал; Дар бораи ворид намудани тағйир иловаҳо ба КМЧ ҚТ: Қонуни ҚТ аз 20 апрели соли 2021 № 1777 // Ҷумҳурият. – 2021. – № 82-83. – 26 апрел.

дорад, кор дар самти ташкили самараноки татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди ҳабси хонагӣ ба роҳ монда шавад.

Дар давраи тафтишоти пешакӣ суд дар татбиқи чораҳои пешгирӣ дар ду шакл иштирок мекунад: шакли аввал татбиқи бевоситаи чораҳои пешгирӣ мебошад; шакли дуюм назоратбарии судӣ аз болои татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби мақомоти тафтишоти пешакӣ дар асоси ваколоти суд [2-М].

Ба ақидаи муаллиф, тартиби муассири баррасии шикоятҳо дар суд аз амали мақомоти тафтишоти пешакӣ ва шахсони мансабдори онҳо ва татбиқи чораҳои пешгирӣ бояд таъсис дод. Ин ҳуқуқ бояд на танҳо ба айбдоршаванда (гумонбаршуда) ва намояндагони онҳо, балки ба дигар иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ (ҷабрдидагон ва намояндагони онҳо, шохидон ва дигар шахсони манфиатдор) дода шавад.

Ҷиҳати таъмини ҳаматарафаи ҳуқуқу озодиҳои иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ бояд механизми аз ҷониби суд татбиқ намудани чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтани содда карда шавад. Механизми амалкунандаи имрӯза чандон қулай нест ва дар таҷрибаи ҳуқуқтатбиқномаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳолатҳои нофаҳмо ва зиддиятнокро ба амал оварда истодааст. Механизми минбаъдаи коркардшаванда бояд дар қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ ватанӣ мушаххасан татбиқ гардидани чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтаниро тавсиф намояд [6-М], [7-М], [3-М].

Амалияи ҳуқуқтатбиқномаи мақомоти судӣ, ҳифзи ҳуқуқ ва тағйироту иловаҳои дахлдори КМЧ ҚТ тақозо доранд, ки дар самти татбиқ намудани чораҳои пешгирӣ ҷамъбасти амалияи судӣ-тафтишотӣ гузаронида шавад ва дар натиҷа қарори махсуси Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати таъсис намудани механизми мушаххаси татбиқномаи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби субъектон қабул карда шавад.

Умуман, аз рӯи таҳқиқоти гузаронидашуда хулоса бароварда, гуфтан мумкин аст, ки татбиқ намудани чораҳои пешгирӣ аз ҷониби суд барои ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятӣ институти муҳиме мебошад, ки мақсади татбиқи алолати судиро доир ба парвандаҳои ҷиноятӣ таъмин менамояд. Дар замони муосир нақши суд дар ин раванд, яъне татбиқи чораҳои пешгирӣ, афзун гардида истодааст. Аз ҷиҳати ҳуқуқӣ мавқеи суд дар ин ҷараён мустақкам гардидааст, аммо дар амал татбиқ намудани қонунгузори нав пайдарҳам ба шакли муайян дароварда шуда истодааст. Бар замми ин ҳуди қонунгузорӣ аз баъзе камбудихо ва номуайяни ҳоли нест. Дар доираи як таҳқиқот ҳалли масъалаҳои вобаста ба татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби марҳилаҳои судӣ номумкин аст. Бинобар ин, таҳқиқотҳои нави илмӣ доир ба масъалаҳои номбаршуда минбаъд ҳам ногузиранд.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ:

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:

[1-М]. Қобилов, Б. Қ. Масъалаҳои ҷимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд хангоми татбиқи чораҳои пешгирии мурофиавӣ [Матн] / Қ.Б. Қобилов // Аҳбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2020. – № 1 (82). – С. 136-143.

[2-М]. Қобилов, Б. Қ. Татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби суд дар давраи тафтиши пешакӣ [Матн] / Қ.Б. Қобилов // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2020. – № 4 (48). – С. 141-144.

[3-М]. Қобилов, Б. Қ. Баъзе масъалаҳои татбиқи чораи пешгирӣ аз ҷониби суд хангоми баррасии парванда [Матн] / Қ.Б. Қобилов // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2020. – № 4 (36). – С. 125-130.

[4-М]. Қобилов, Б. Қ. Татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди кафолати шахсӣ [Матн] / Қ.Б. Қобилов // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2021. – № 1 (37). – С. 116-121.

[5-М]. Қобилов, Б. Қ. Низоми чораҳои пешгирӣ тибқи Кодекси муурофиявии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Қ.Б. Қобилов // Қонунгузорӣ. – 2021. – № 1 (41). – С. 113-118.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар дигар нашрияҳои илмӣ чоп шудаанд:

[6-М]. Кобилов, Б. Қ. Актуальные проблемы применения мер пресечения судом по уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан [Матн] / Б.К. Кобилов // Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии омӯзгорони Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (23-27 апрели соли 2010). – Хучанд, 2010. – С. 134-142.

[7-М]. Қобилов, Б. Қ. Баъзе масъалаҳои татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди ҳабси хонагӣ [Матн] / Б.Қ. Қобилов // Маводҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ бахшида ба мавзӯи «Мавқеи институтҳои ҳуқуқӣ дар рушди ҷомеа» (17 декабри соли 2010). – Хучанд, 2010. – С. 87-94.

[8-М]. Қобилов, Б. Қ. Татбиқи чораи пешгирӣ аз ҷониби суд дар намуди забонхат дар бораи тарк накардани маҳалли истиқомат [Матн] / Б.Қ. Қобилов // Маводҳои конференсияи вилоятии олимон ва муҳаққиқони ҷавон бахшида ба ҷашни 20-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар пайроҳаи илми муосир». – Хучанд, «Ношир», 2011. – С. 19-24.

[9-М]. Кобилов, Б. Қ. Некоторые проблемы применения мер пресечения на стадии предварительного расследования [Матн] / Б.К. Кобилов // Маводҳои конференсияи илмӣ-назариявии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон «Рушди илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар замони муосир: муаммо, ҳолат ва дурнамои инкишоф». – Хучанд: Матбааи полиграфии Парки технологияи ДДХБСТ, 2014. – С. 34-41.

[10-М]. Қобилов, Б. Қ. Баъзе масъалаҳои ҳуқуқии татбиқ намудани чораи пешгирӣ дар намуди гарав [Матн] / Б.Қ. Қобилов // Маводҳои Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ «Робитаҳои кишварҳои Осиёи марказӣ: ҳолат ва дурнамо» (30-31 майи соли 2019). – Хучанд, 2019. – С. 129-137.

**АКАДЕМИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА,
БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ**

На правах рукописи

УДК: 347-343 (575.3)

ББК: 67.91 (2 точик)

К – 73

КОБИЛОВ БОТУРХОДЖА КОБИЛХОДЖАЕВИЧ

**ПРИМЕНЕНИЕ СУДОМ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ
В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс**

ДУШАНБЕ – 2021

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, криминалистики и предупреждения коррупции Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, прошла экспертизу и рекомендована к защите на кафедре уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан

Научный руководитель: **Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон** – кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан

Официальные рецензенты: **Файзиев Шохруд Фармонович** – доктор юридических наук, доцент, директор ООО «Tadqiqot» г. Ташкент

Рахимзода Муъмин Сайфулло – кандидат юридических наук, ассистент кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение «Таджикский государственный университет коммерции» (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «14» января 2022 г., в 11.00 на заседании диссертационного совета 6D.KOA-059 при ТНУ (734025, г. Душанбе, Буни Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета).

С содержанием диссертации можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в центральной библиотеке ТНУ (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент**

Махмудов И.Т.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон на встрече с представителями судебной власти 21 ноября 2019 года заявил, что роль и место судебной власти в управлении государством и обществом очень важны, потому что Конституция является основой судебной власти, а законы защищают права и свободы человека, интересы государства, организаций и учреждений, а также верховенство закона и справедливость. Функции судебной власти и обеспечение правосудия основаны на принципах и нормах демократического судопроизводства, включая равенство перед законом и судом, равенство сторон в спорах и открытых судебных процессах, которые являются гарантами верховенства закона. Укрепление законности и правопорядка в целом является важнейшим признаком справедливого, демократического, правового, светского и социального общества. В связи с растущей ролью судебной системы в стране Конституция Республики Таджикистан (1994 г.) предусматривает судебную защиту как одну из важнейших средств защиты прав и свобод человека и гражданина от любых правонарушений, включая незаконные действия и решения должностных лиц, повышение роли судебной системы в стране приведет к изменениям и гарантиям мирного социального пространства⁴⁹.

Важность применения таких конституционных принципов в уголовном судопроизводстве, как презумпция невиновности, право обвиняемого на защиту, состязательность и равноправие сторон, право обжаловать действия и решения суда, определяет то, что именно в области общественной деятельности наблюдаются значительные возможности государственных учреждений и должностных лиц по применению принудительных мер, то есть ограничения или лишения прав и свобод человека, установленных Конституцией Республики Таджикистан (ч. 2, ст. 14).

Меры пресечения - один из важнейших институтов уголовного правосудия. Сложно оценить важность и значимость мер пресечения. С одной стороны, меры пресечения позволяют эффективно достичь цели уголовного судопроизводства (это преимущество данного института), с другой - меры пресечения ущемляют права, свободы и законные интересы граждан (по сути, этот феномен является недостатком данного института). Баланс между целью правосудия и правами человека зависит от своевременного, законного и разумного применения мер пресечения.

Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своих выступлениях неоднократно заявлял, что развитие демократического, правового, светского и социального государства невозможно без четко определенной, независимой и беспристрастной судебной системы. Роль и положение судебной власти, правоохранительных органов и военных структур страны велики в обеспечении верховенства закона, защите прав и свобод человека, соблюдении правопорядка.

В рамках конституционной реформы последних лет укрепляется судебная система. В целях совершенствования правовой базы судебной системы в 2007-2010, 2011-2013, 2015-2017, 2019-2021 годах были приняты Программы судебно-правовых реформ⁵⁰, которая, безусловно, способствовала развитию и укреплению этой самостоятельной ветви

⁴⁹ Речь Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона на встрече с работниками судебных органов от 21 ноября 2019 г. // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: <http://www.president.tj/node/21842> (дата обращения: 23.11.2020 г.).

⁵⁰ Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2007-2010 гг.: Указ Президента Республики Таджикистан от 23.06.2007 г. № 271; Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2011-2013 гг.: Указ Президента Республики Таджикистан от 03.01.2011 г. № 976; Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 гг.: Указ Президента Республики Таджикистан от 05.01.2015 г. № 327; Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 гг.: Указ Президента Республики Таджикистан от 19.04.2019 г. № 1242 // Централизованный Банк правовой информации «Адлия».

государственной власти. Содержание этих программ заключается в укреплении судебной власти, повышении роли судебной системы во всесторонней защите прав и свобод человека, защите законных интересов государства, предприятий, учреждений и других организаций, совершенствовании судебной структуры и ее укреплении, улучшение правовых и материальных условий судей и судов, а также совершенствованию законов.

За период независимости, особенно в последние годы, роль судебной власти в применении мер пресечения в Республике Таджикистан значительно возросла. Суды имеют право применять определенные меры пресечения во время предварительного расследования, а также обладают исключительным правом применять меры пресечения на всех стадиях уголовного судопроизводства. Суд вправе рассматривать жалобы граждан и лиц, заинтересованных в уголовном судопроизводстве, на меры пресечения, избираемые органами предварительного следствия. Однако до сих пор ведутся серьезные дискуссии об основаниях и порядке применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

Несомненно, демократические изменения, произошедшие в сфере национального уголовного процесса после принятия Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее - УПК Республики Таджикистан), также нуждаются в глубоком анализе и объективных научных оценках. Для понимания цели и содержания основ применения системы мер пресечения, нам необходимо, прежде всего, рассмотреть и проанализировать концепцию мер пресечения и основания для их применения. Следует отметить, что вопросы, связанные с понятием меры пресечения в научной уголовно-процессуальной литературе в период действия УПК Республики Таджикистан в редакции 1961 г. были очень хорошо изучены. Необходимо заметить, что, в отличие от существенных изменений в законе, концепция мер пресечения, его признаки и цели, разработанные в предыдущих десятилетиях, используются и сегодня.

Кроме того, одна из программ судебно-правовой реформы предусматривает замену функции административного принуждения исполнением процессуальных обязательств и соблюдением закона в досудебный период, что в то же время предусматривает принцип обсуждения фактов, обоснованность применения меры пресечения, в том числе заключения под стражу. Такие положения также соответствуют международным обязательствам Республики Таджикистан.

Чтобы гарантировать права личности в уголовном судопроизводстве, было предложено облегчить условия содержания подозреваемого, обвиняемого и подсудимого до суда; новую меру пресечения - домашний арест включить в систему мер пресечения; залог, как альтернатива заключению под стражу, должны широко использоваться⁵¹.

С 1 апреля 2010 года вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, в котором решены большинство вопросов уголовного судопроизводства. В соответствии с новыми положениями законодательство в контексте применения мер пресечения к подозреваемым и обвиняемым более четко подходит. Защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также защита прав пострадавшего лица от преступлений, подозреваемых и обвиняемых от незаконных обвинений, и осуждений четко определены и регулируются.

Также изменился порядок избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу. Традиционная для уголовно-процессуального законодательства мера пресечения - домашний арест восстановлена. Существенные изменения были внесены и в другие

⁵¹ III-й Экспертный Форум по уголовному правосудию для Центральной Азии. Итоговый отчет. БДИПЧ ОБСЕ, 17-18 июня 2010 г. Душанбе, Таджикистан. – С. 45, 49, 60; Пятый Экспертный Форум по уголовному правосудию для Центральной Азии. Аннотированная повестка дня. 24-25 ноября 2014 года, г. Бишкек, Кыргызстан. – С. 3, 7, 13-15; Шестой Экспертный Форум по уголовному правосудию для государств Центральной Азии. Рапорт. 16-18 ноября 2016 года, г. Ташкент, Узбекистан. – С. 31, 57; Седьмой Экспертный Форум по уголовному правосудию для государств Центральной Азии. Отчет о конференции. 27-29 ноября 2018 года, г. Бишкек, Кыргызстан. – С. 71. // БДИПЧ ОБСЕ : официальный сайт [Электронный ресурс]: URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/443320> (дата обращения: 12.05.2020 г.).

нормы, регламентирующие меры пресечения⁵². Усилен институт судебного контроля за применением мер пресечения органами предварительного расследования. Более подробно регламентирован процесс применения мер пресечения в отдельных стадиях уголовного судопроизводства. В целом, следует отметить, что благодаря усилиям законодательного органа, суд признан центральным органом в системе органов и их должностных лиц, применяющих меры пресечения, непосредственно способствующих судебному производству и демократической сущности защиты прав и свобод человека.

К сожалению, современная правоприменительная практика все еще находится в «плёну» прежнего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Суды необоснованно удовлетворяют ходатайство органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде поспешного заключения под стражу, одновременно тем самым суды выполняют функцию обвинения, которая не является свойственной им. В уголовном судопроизводстве суды часто недвусмысленно соглашаются с мерой пресечения, избранной в стадии предварительного расследования, не исследует ее должным образом и необоснованно отказывают в удовлетворении ходатайства об изменении мер пресечения. По-прежнему не все предусмотренные законом меры пресечения применяются в правоприменительной практике (в том числе и в судебной практике), избираются только наиболее распространенные виды мер пресечения (заключение под стражу и подписка о невыезде). Другие меры пресечения используются крайне редко, в то время как национальное законодательство предусматривает широкий спектр мер пресечения в зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления для общества. Наши суждения дополнительно подтверждаются анализом материалов судебной практики. Анализ 2012-2020 гг. показал, что судьи удовлетворили более 99,8% ходатайств о заключении под стражу. Количество отклоненных ходатайств увеличилось со 100 (или 1,81%) в 2012 году до 9 (или 0,17%) в 2020 году, и такую практику необходимо пересмотреть⁵³. К сожалению, суд не предоставил конкретной информации о применении иных мер пресечения.

Другие ученые-процессуалисты рассматривая данную проблематику утверждают, что в последнее десятилетие в России - 88-90 %, Украине - 88-89 %, Грузии - 80-94 %, Польше- 89-90 % и в Литве - 84-85 % удовлетворяются ходатайства о применении ареста⁵⁴.

В то же время национальное законодательство существенно отличается от законодательства других стран в силу своих особенностей. Этот вид правоприменительной практики, конечно, необходимо пересмотреть и развить, что необходимо будет привести в соответствие с новым законодательством.

Эти обстоятельства диктуют необходимость комплексного и объективного изучения процесса применения мер пресечения судебной властью, что свидетельствует об актуальности темы исследования и ее теоретической и практической значимости для юридической науки о правотворческой и правоохранительной деятельности.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь темы диссертационного исследования с приоритетными научными направлениями, крупными научными проектами или научно-исследовательскими работами. Диссертация подготовлена в рамках исследовательской программы кафедры уголовного права, криминалистики и предупреждения коррупции юридического

⁵² См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 29 января 2021 г. № 1755 // Джумхурият. – 2021. – № 22-23. – 2 февраля; О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 20 апреля 2021 г. № 1777 // Джумхурият. – 2021. – № 82-83. – 26 апреля.

⁵³ См.: Приложение № 1. Общее количество зарегистрированных преступлений, возбужденных уголовных дел и рассмотренных уголовных дел судами (1990-2020 гг.). Таблицы №№ 1-5.

⁵⁴ Как судьи принимают решения: эмпирические исследования / Под ред. В. В. Волокова. – М.: Статут, 2012. – С. 10.

факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики на 2010-2020 годы, которая включает два периода исследований.

Также диссертационное исследование соответствует теме научной темы кафедры уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан на тему «Научно-теоретические основы совершенствования уголовно-процессуальной деятельности органов расследования и суда в Республике Таджикистан».

Степень научной разработанности темы диссертации. В современной юриспруденции теоретические вопросы, нормативно-правового регулирования, практика применения судебных мер по предупреждению уголовного судопроизводства изучены и проанализированы российскими учеными на должном уровне.

В виде фундаментальных монографических исследований можно назвать работы таких ученых, как Лившиц, Ю.Д.⁵⁵, Коврига, З.Ф.⁵⁶, Корнуков, Б.М.⁵⁷, Еникеев, З.Д.⁵⁸, Зинатуллин, З.З.⁵⁹, Кудин, Ф.М.⁶⁰, Петрухин, И.Л.⁶¹, Михайлов, В.А.⁶², Трунов, И.Л., Трунова, Л.К.⁶³, Булатов, Б.Б.⁶⁴, Васильева, Е.Г.⁶⁵, Ткачева, Н.В.⁶⁶, Мельников, М.Ю.⁶⁷, Капинус, Н.И.⁶⁸, Химичева, О.В., Плоткина, Ю.Б.⁶⁹, Рудич, В.В.⁷⁰, Муравьев, К.В.⁷¹, Вершинина, С.И.⁷².

Направление исследований по выбранной нами теме и ее текущим и аналогичным вопросам рассмотрены в диссертационном исследовании Кудинова, Л. Д.⁷³, Белоусова, А. Е.⁷⁴, Шаповаловой, Т.И.⁷⁵, Величко, А.В.⁷⁶, Золотаря, Е.В.⁷⁷,

⁵⁵ Лившиц, Ю. Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1964. – 138 с.

⁵⁶ Коврига, З. Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. – 175 с.

⁵⁷ Корнуков, Б. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 137 с.

⁵⁸ Еникеев, З. Д. 1) Социальная ценность и эффективность мер уголовно-процессуального пресечения. – Уфа: БГУ, 1979. – 88 с.; 2) Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 104 с.; 3) Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). – Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1988. – 84 с.

⁵⁹ Зинатуллин, З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Вопросы теории и практики. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. – 136 с.

⁶⁰ Кудин, Ф. М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. – 136 с.

⁶¹ Петрухин, И. Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / отв. ред. И. Б. Михайловская. – М.: Наука, 1989. – 252 с.

⁶² Михайлов, В. А. 1) Применение залога в российском уголовном процессе. – Омск, 1993. – 146 с.; 2) Залог – мера пресечения в уголовном судопроизводстве. – М., 1993. – 60 с.; 3) Меры пресечения в уголовном судопроизводстве. – Москва, Тюмень, 1994. – 268 с.; 4) Процессуальный порядок применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве. – М., 1995. – 192 с.; 5) Процессуальные сроки содержания обвиняемых под стражей. – Москва, Тюмень, 1995. – 102 с.; 6) Меры пресечения в российском уголовном процессе. – М.: Право и Закон, 1996. – 304 с.

⁶³ Трунов, И. Л., Трунова, Л. К. Меры пресечения в уголовном процессе. – СПб, 2003. – 356 с.

⁶⁴ Булатов, Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: монография. – Омск: Ом. акад. МВД России, 2003. – 320 с.

⁶⁵ Васильева, Е. Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография / науч. ред. З. Д. Еникеев. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – 137 с.

⁶⁶ Ткачева, Н. В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 191 с.

⁶⁷ Мельников, М. Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации: монография. – М.: Юриспруденция, 2006. – 586 с.

⁶⁸ Капинус, Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Буквовед, 2007. – 416 с.

⁶⁹ Химичева, О. В., Плоткина, Ю. Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 229 с.

⁷⁰ Рудич, В. В. 1) Современная уголовно-процессуальная политика применения мер пресечения: монография. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. юридического ун-та, 2016. – 90 с.; 2) Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 413 с.

⁷¹ Муравьев, К. В. Меры процессуального принуждения – особое средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография. – Омск: ОМА МВД России, 2017. – 226 с.

⁷² Вершинина, С. И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения: монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 367 с.

⁷³ Кудинов, Л. Д. Предварительное заключение под стражу в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1985. – 20 с.

⁷⁴ Белоусов, А. Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 1995. – 18 с.

Долгушина, Д.А.⁷⁸, Орлова, В.А.⁷⁹, Соболева, В.И.⁸⁰, Плоткина, Ю.Б.⁸¹, Царевой, Ю.В.⁸², Суховой, И.И.⁸³ и докторские диссертации Еникеева, З.Д.⁸⁴, Михайлова, В.А.⁸⁵, Булатова, Б.Б.⁸⁶, Соколовой, О.И.⁸⁷, Вершининой, С.И.⁸⁸, Муравьева, К.В.⁸⁹, Рудича, В.В.⁹⁰ и других известных ученых.

Кандидатские диссертационные исследования, учебные, научно-практические материалы и комментарии по исследуемой теме не ограничиваются наукой уголовного правосудия в России. На соответствующем уровне диссертант использовал этот материал при подготовке диссертации, которая является теоретической частью диссертации.

Актуальные вопросы науки и практики отечественного уголовного правосудия и реализации правосудия в суде, применения принудительных процессуальных мер регулярно анализируются специалистами в данной области⁹¹.

Таджикские ученые также внесли значительный вклад в это направление. Частично предмет диссертационного исследования проанализирован в научных работах отечественных ученых, таких как Франк, Л.В., Раджабов, С.Р., Исоев, М.Ш., Рахматулов, А.Э., Рахимзода, Р.Х., Муборакадамов, А.Н., Хошимов, Х.Д., Искандарова, З.Х., Мухитдинов, А.А., Арипов, А.Л., Хасанбаев, А.Х., Абдуллоев, П.С., Алиева, П.Х., Одинаев, И.А., Каххоров, Н.М. и другие.

В 2013 году один из известных таджикских юристов Маджитов А.М.⁹² опубликовал практическое пособие по принудительным процессуальным мерам по анализируемой теме, в котором разработал ряд полезных рекомендаций. Представители судебной

⁷⁵ Шаповалова, Т. И. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и его применение следователями органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 22 с.

⁷⁶ Величко, А. В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 181 с.

⁷⁷ Золотарь, Е. В. Актуальные вопросы применения заключения под стражу в качестве меры пресечения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 149 с.

⁷⁸ Долгушин, Д. А. Домашний арест и заключение под стражу как меры уголовно-процессуального пресечения: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2010. – 185 с.

⁷⁹ Орлов, Р. В. Применение заключения под стражу в качестве меры пресечения на предварительном расследовании в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2008. – 247 с.

⁸⁰ Соболев, И. В. Заключение под стражу в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 187 с.

⁸¹ Плоткина, Ю. Б. Применение мер пресечения, избираемых по решению суда, в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – 227 с.

⁸² Царева, Ю. В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2018. – 36 с.

⁸³ Сухова, И. И. Нравственные начала решения о необходимости избрания меры пресечения, допускаемой только по судебному решению: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – 228 с.

⁸⁴ Еникеев, З. Д. Проблемы мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1991. – 42 с.

⁸⁵ Михайлов, В. А. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве: дис. в виде науч. докл. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук. – М., 1996. – 47 с.

⁸⁶ Булатов, Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – 58 с.

⁸⁷ Цоколова, О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – 60 с.

⁸⁸ Вершинина, С. И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – Тольятти, 2017. – 449 с.

⁸⁹ Муравьев, К. В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона: дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2017. – 505 с.

⁹⁰ Рудич, В. В. Механизм применения мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ульяновск, 2020. – 60 с.

⁹¹ Мониторинг уголовного судопроизводства в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2009. – 60 с.; Результаты мониторинга практики применения Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан. – Душанбе, 2011. – 78 с.; Практика применения Уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан и рекомендации по его совершенствованию / под ред. Маджитова А. М., Камоловой Е. Д. – Душанбе, 2012. – 228 с.; Рекомендации по совершенствованию положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – 82 с.; Нуриддинов, С. Х., Окилов, Ф. О., Саидов, Б. А. Мониторинг действия Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, Закона Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» и их соответствие международным стандартам. – Душанбе: «ЭР-граф», 2020. – 148 с.

⁹² Маджитов, А. М. Меры процессуального принуждения и порядок их применения: практическое пособие. – Душанбе, 2013. – 122 с.

системы страны также подготовили ряд научных, практических и аналитических материалов по некоторым направлениям диссертационных исследований⁹³.

Однако вопрос о применении судом мер пресечения в соответствии с законодательством Республики Таджикистан в отечественной юридической науке в целом не изучен полностью и всесторонне. Поэтому применение судом мер пресечения в соответствии с законодательством Республики Таджикистан требует комплексного научно-теоретического анализа и практических выводов.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является определение понятия и системы мер пресечения в соответствии с УПК Республики Таджикистан, применение судом определенных мер пресечения, применение судом мер пресечения в ходе предварительного следствия и уголовного судопроизводства и делает его практику эффективной.

Для достижения поставленных целей важно решить следующие **задачи**:

- определение понятия и цели мер пресечения;
- анализ основ применения и системы мер пресечения;
- рассмотрение проблем и задач правового регулирования применения мер пресечения и их практики в Республике Таджикистан;
- разработка предложений и представлений по дальнейшему совершенствованию нормативно-правовой основы защиты прав и свобод человека при применении мер пресечения;
- анализ основ и условий применения судом определенных мер пресечения;
- определение порядка применения мер пресечения при предварительном расследовании;
- определение порядка применения судом меры пресечения при рассмотрении дела.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие при применении мер пресечения.

Предметом диссертационного исследования является совокупность правовых норм, направленных на предупреждение от уклонения подозреваемого или обвиняемого от дознания, предварительного следствия и суда, от угроз свидетелям и другим участникам уголовного судопроизводства, а также уничтожение доказательств и препятствование производству по уголовному делу.

Методологические основы диссертационного исследования. Методологическую основу диссертации составляют общие и частные методы научного понимания. В нашей работе используются общие философские методы, такие как диалектический, систематический, структурный и функциональный материализм.

При написании диссертации также использовались специальные методы формально-правового, сравнительно-правового, историко-правового, анализа, синтеза, социального исследования и заключения.

Метод диалектического анализа позволяет понимать меры пресечения как сложное и развивающееся явление и применять их на практике. Этот метод позволил изучить применение мер по предупреждению уголовного судопроизводства в развивающемся государстве. В рамках системного подхода проанализировано применение мер пресечения, как составной части уголовного судопроизводства. Одним из важнейших методов, используемых при написании диссертационного исследования, является функциональный подход к применению процессуальных мер пресечения, который раскрывает и определяет роль изучаемого вопроса в правовой системе общества. Специальные научные методы позволили провести формально-правовой анализ нормативных правовых актов, на которые распространяется действие института по

⁹³ Абдуллоев, Н., Саъдиев, М. Х. Судебные органы Таджикистана на пути совершенствования и реформ – Душанбе: Эр-граф, 2004. – 265 с.; Раванди ташаккули ҳокимияти судӣ. – Душанбе: «Истеъдод», 2014. – 284 с.; Абдуллозода, Н. Нақши Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими ҳокимияти судӣ. – Душанбе: Нашриёти Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2020. – 412 с.

применению мер пресечения. В диссертации использован сравнительно-правовой метод с целью определения специфики мер по предупреждению уголовного судопроизводства в соответствии с законодательством Республики Таджикистан и других стран. В рамках специальной научной методики рассмотрено возникновение и развитие института применения мер по предупреждению уголовного судопроизводства с исторической точки зрения.

Теоретические основы диссертационного исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составляют, прежде всего, правила и идеи диалектического материализма, положения Конституции Республики Таджикистан, законы, послания, отчеты и научные труды Основателя мира и национального единства - Лидера Нации, Президента Республики Таджикистан. Вместе с тем, другими теоретическими основами диссертационного исследования являются работы отечественных и зарубежных юристов, которые касаются истории формирования, понятия, сущности, классификации и видов мер по предупреждению уголовного судопроизводства. При разработке диссертационного исследования широко используются научные работы отечественных и зарубежных ученых.

Нормативно-правовой базой диссертации являются положения Конституции Республики Таджикистан, международные и региональные нормативные правовые акты, конституционные законы, законы, постановления Правительства Республики Таджикистан, государственные программы по данной тематике.

Научная новизна диссертационного исследования обуславливается тем, что данная работа является одним из комплексных диссертационных исследований в Республике Таджикистан, охватывающим широкий спектр теоретических, практических и перспективных направлений развития уголовного судопроизводства. Автор затрагивает социально-исторические, социально-экономические аспекты, исторические предпосылки, научно обосновывает отдельные меры уголовно-процессуальной принуждения и порядок их применения, а также вносит полезные предложения по совершенствованию теории, законодательства и практики их применения. Во многом новизна диссертационного исследования отражена в пунктах, представленных к защите.

Основные положения, которые представляют новизну диссертационного исследования и представлены к защите:

1. Судебная власть занимает центральное место в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека, поскольку имеет особую правовую миссию и является эффективным институтом защиты прав человека при отправлении правосудия по уголовным делам. Правовая природа судебной формы защиты прав и свобод человека признана одним из ключевых элементов обеспечения правосудия. Процесс усиления конституционной защиты прав и свобод граждан напрямую влияет на результаты реализации программ судебной реформы. Реализация четырех программ свидетельствует о том, что в судебной системе еще есть области, требующие значительного улучшения. В связи с этим, эффективные предложения, представления и инициативы квалифицированной команды специалистов должны быть включены в будущие программы в данной области, а их результаты должны реализовываться на регулярной основе.

2. Противоречия и недопонимания относительно применения судами мер пресечения наблюдаются, прежде всего, в форме отечественного уголовного судопроизводства, которое в дальнейшем должно трансформироваться из обвинительного уголовного процесса в состязательный процесс. основополагающим принципом, лежащим в основе уголовного судопроизводства, должен быть принцип состязательности и равноправия сторон, который в последующем станет ключевым стержнем в изменениях анализируемой сферы. С целью устранения противоречий и недопониманий, как доступного способа защиты прав человека от предотвращения ограничений на любом уровне, следует предпринять активные усилия. Эти активные инициативы необходимо

реализовать как можно скорее, чтобы приблизить судебное производство Республики Таджикистан к соответствующим требованиям международных стандартов справедливого судебного разбирательства.

3. Суд является основным органом по применения отдельных мер пресечения, а другие органы и должностные лица участвуют в этом процессе только с санкции и под контролем суда. Принимая во внимание детальную регламентацию процесса применения мер пресечения на всех стадиях уголовного судопроизводства и исключительную позицию суда в этой области, мы предлагаем учесть некоторые изменения в законодательстве развитых стран, которые необходимо приспособить к современным условиям, чтобы в последующем совершенствовать законодательство в данном направлении.

4. В соответствии с программой судебно-правовой реформы, залог должен использоваться как альтернатива заключению под стражу. При подаче ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу должностное лицо, производящее предварительное следствие, обязано в первую очередь рассмотреть вопрос о заявлении об освобождении под залог. При подаче заявления о продлении срока содержания обвиняемого под стражей необходимо учитывать возможность применения залога в обмен на продление срока содержания под стражей. Залог является одним из эффективных мер пресечения в уголовном судопроизводстве, и ему следует отдавать приоритет перед заключением под стражу.

5. Учитывая недостатки и несовершенства законодательства о применении мер пресечения в виде домашнего ареста, необходимо устранить ряд недоразумений, таких как: отсутствие указания, где и когда следует применять эту меру, срок его действия, невозможность исчисления срока домашнего ареста на срок наказания, предусмотренный частью 3-4 статьи 70 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, отсутствие показателей того, что домашний арест является альтернативой задержанию и какой орган должен контролировать исполнение домашнего ареста.

6. Суд рассматривает ходатайство органа досудебного следствия об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и устанавливает ряд необходимых условий: все ли материалы дела представлены в суд по факту на основании которых может быть решен вопрос о выборе заключения под стражу; возбуждено ли против данного лица уголовное дело; было ли ему предъявлено обвинение; законность и обоснованность решения о возбуждении уголовного дела; если к подозреваемому применен заключение под стражу, обоснованность подозрения; есть ли основания для избрания в определенных случаях меры пресечения, предусмотренной статьей 102 УПК Республики Таджикистан; предусматривает ли статья обвинения лишение свободы на срок более двух лет; есть ли основания для прекращения уголовного дела при официальных обстоятельствах, предусмотренных законом; можно ли выбрать другую более простую меру пресечения; существуют ли другие обстоятельства, которые суд сочтет необходимым определить с учетом конкретной жалобы и полученных материалов. Только ответив на эти вопросы, суд может принять законное и разумное решение о выборе меры пресечения в виде заключения под стражу.

7. В ходе предварительного следствия суд участвует в применении мер пресечения в двух формах: первая форма - это прямое применение мер пресечения, относящихся к исключительной компетенции суда (заключение под стражу и домашний арест); вторая форма - судебный контроль за применением мер пресечения органами предварительного следствия на основании полномочий суда.

8. На наш взгляд, для демократизации уголовного судопроизводства и защиты прав человека жалобы на действия должностных лиц и органов предварительного следствия по применению мер пресечения должны эффективно рассматриваться в суде. Следует отметить, что не только обвиняемый (подозреваемый) и его представители, но и другие

участники уголовного процесса: потерпевшие и их представители, свидетели и другие заинтересованные лица имеют право при необходимости обжаловать такие действия.

9. Основания и цель избрания меры пресечения в суде должны отличаться от оснований и причин, по которым она была избрана в ходе предварительного следствия. При назначении наказания возрастает роль таких оснований, как тяжесть вины, личные данные и другие обстоятельства, определяющие необходимость применения той или иной меры пресечения. Во время судебного разбирательства эта вероятность не учитывается (как в случае предварительного расследования), а является фактическим доказательством. Поэтому количество судебных ошибок при выборе мер пресечения должно быть сведено к минимуму.

10. УПК Республики Таджикистан не предусматривает компетенцию суда как кассационной инстанции решать вопрос о применении меры пресечения при вынесении кассационного определения, а определяет только при назначении судебного заседания. На первый взгляд это может показаться неправильным. От подачи дела в суд кассационной инстанции до начала рассмотрения и вынесения кассационного определения может пройти много времени, в течение которого могут быть нарушены конституционные права осужденного.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан предусматривает только одну форму надзора за применением мер пресечения - рассмотрение жалоб на решение суда об избрании заключения под стражу в качестве меры пресечения. На наш взгляд, это абсолютно верно. Считаем, что надзорная инстанция должна иметь право выбрать меру пресечения в случае отмены приговора, определения или постановления (вынесенного судом первой или кассационной инстанции) и вернуть уголовное дело в новое судебное, кассационное или надзорное рассмотрение. И этот важный момент нужно зафиксировать в УПК Республики Таджикистан.

12. Для обеспечения полной защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства следует упростить механизм применения судом меры пресечения в виде заключения под стражу. Существующий механизм не очень удобен и создает неоднозначности и противоречия в правоприменительной практике. Механизм, который будет доработан, должен четко описывать применение мер пресечения в виде заключения под стражу в национальном уголовно-процессуальном законодательстве.

13. Правоприменительная практика судебных органов, правоохранительных органов и соответствующие изменения, и дополнения УПК Республики Таджикистан требуют обобщения судебно-следственной практики при применении мер пресечения, и в результате принятие специального Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан Республика Таджикистан должны быть приняты субъектами.

Эмпирической основой диссертационного исследования является анализ динамики зарегистрированных преступлений в Республике Таджикистан за 2010-2020 гг., сведения о зарегистрированных преступлениях и уголовных делах, возбужденных в Республике Таджикистан за 1991-2020 гг., сведения о рассмотренных судами уголовных делах за 2010-2020 гг., сведения о применении судами и прокуратурой меры пресечения в виде предварительного заключения за 2011-2020 гг., сведения о применении мер пресечения в виде предварительного заключения судами и прокуратурой за 2012-2020 гг., анкета для опроса сотрудников судебных и прокурорских органов.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в диссертации определены понятие и сущность мер по предупреждению уголовного судопроизводства, исторические и социальные предпосылки их возникновения и развития, система мер пресечения, применение конкретных мер пресечения будет способствовать досудебному расследованию и судебному разбирательству по уголовному делу.

Мы надеемся, что предложения и рекомендации, разработанные в результате проведенного исследования и отраженные в диссертации, будут использованы при

разработке и принятии государственных постановлений, стратегий, программ и концепций государства, мер пресечения и применения в судебной системе. Теоретические выводы о понятии, сущности, истории возникновения и развития, видах мер пресечения и порядке их применения судами на начальных стадиях уголовного дела, его расследования и рассмотрения тоже могут быть ими использованы.

Материалы диссертации могут быть использованы в ходе изучения дисциплин «Уголовный процесс», «Криминалистика», «Уголовное право», «Адвокатура в Республике Таджикистан», «Прокуратура», а также спецкурсов «Судебная система Республики Таджикистан», «Делопроизводство» и т.д.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права, криминалистики и предупреждения коррупции Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, прошла экспертизу и рекомендована к защите на кафедре уголовного процесса факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан. По содержанию диссертации опубликовано 10 научных статей, в том числе 5 статей в рецензируемых изданиях ВАК при Президенте Республики Таджикистан, 5 статей в других изданиях.

Некоторые основные положения диссертации обсуждались на научных, теоретических и практических конференциях международного и республиканского уровней, круглых столах и других конференциях в форме научных докладов: научно-практической конференции преподавателей Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (23-27 апреля 2010 г., Худжанд), под названием *«Актуальные проблемы применения мер судебной защиты в УПК РТ»*, научно-практической конференции «Роль правовых институтов в развитии общества» (17 декабря 2010 г.), *«Некоторые вопросы реализации мер пресечения в виде домашнего ареста»* в областной конференции молодых ученых и исследователей, посвященной 20-летию Независимости Республики Таджикистан: «По следам современной науки» (2011 г., Худжанд); *«Осуществление мер пресечения судом в виде подписки о невыезде по месту жительства»*, Научно-теоретическая конференция Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики под названием *«Развитие современных социально-экономических наук: проблемы, условия и перспективы развития»* (29-30 мая 2014 г., г. Худжанд); Международная научно-практическая конференция *«Страны Центральной Азии в условиях глобализации»* (25 ноября 2016 г., Худжанд), *«Некоторые вопросы правоприменения Республики Таджикистан»*, Международная научно-методическая конференция *«Актуальные вопросы современной юриспруденции и пути их решения: теория и практика»* (29-30 ноября 2018 г., г. Худжанд) с докладом на тему *«Некоторые вопросы применения судом мер пресечения в виде заключения под стражу»*; Международная научно-теоретическая конференция *«Отношения стран Центральной Азии: состояние и перспективы»* (30-31 мая 2019 г., г. Худжанд) *«Некоторые правовые вопросы применения мер пресечения в виде залога»*; научно-теоретическая конференция *«Конституция - фундамент построения демократического государства, основанного на верховенстве закона»*, посвященная 25-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и 30-летию Независимости Таджикистана, (1 ноября 2019 г., г. Худжанд); *«Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве при осуществлении мер пресечения»*, Республиканский научно-практический круглый стол *«Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: (16 ноября 2020 г., г. Душанбе) с докладом «Судебно-правовая реформа в Республике Таджикистан и вопросы защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве».*

Личный вклад соискателя ученой степени. Непосредственный личный вклад автора диссертации с его участием в разработке диссертационного исследования будет подтвержден уровнем научной новизны диссертации, научными и практическими положениями защиты и опубликованными научными статьями.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем диссертационного исследования составляет 217 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении научно обоснованы актуальность темы диссертационного исследования, взаимосвязь с программой и научной темой, цели и задачи исследования, тема и ее объект, методологические, теоретические, правовые, научные и правовые основы, зафиксирован уровень исследования темы диссертации, определена теоретическая и практическая значимость исследования. В то же время отражаются результаты исследования, личный вклад соискателя на соискание ученой степени, структуру и объем диссертации.

Первая глава диссертации - **«Судебно-правовая реформа и правовое регулирование применения мер пресечения в Республике Таджикистан»** включает два параграфа. В ней автором изучаются вопросы проведения в стране судебно-правовой реформы, организации и защиты прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, а также система мер пресечения в национальном уголовно-процессуальном кодексе.

Первый параграф первой главы называется **«Судебно-правовая реформа в Республике Таджикистан и вопросы защиты прав и свобод человека в уголовном процессе»** и основан на развитии, объединении, отвечающим современным требованиям судебной власти и реализации судебной справедливости в целях защиты прав и свобод человечества, а также личном вкладе Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в данном вопросе.

Следует отметить, что со стороны главы государства постоянно и целенаправленно ведется работа по повышению роли судебной власти в обеспечении конституционного строя и верховенства закона.

После обретения государственной независимости были разработаны и приняты 4 указа об утверждении Программ судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан. В них предусмотрены меры для развития и укрепления судебной системы, которые направлены на повышение статуса судебной системы в обществе, создании необходимых условий для справедливого судопроизводства, защите прав и законных интересов граждан, организаций и учреждений, которые играют важную роль в реализации судебной справедливости.

В качестве одной из мер реформирования судебной власти было предусмотрено передача судам общей юрисдикции «полномочия разрешать вопросы предварительного заключения подозреваемых и обвиняемых, прослушивать и записывать разговоры таких лиц, арестовывать почтовую корреспонденцию и телеграфные сообщения, установлены семейные и административные дела, которые важны для полного и всестороннего рассмотрения судебных дел и, прежде всего, для защиты прав и свобод человека и гражданина»⁹⁴.

Проанализировав программы судебной реформы, диссертант пришел к выводу, что одной из основных целей судебной реформы было укрепление судебной власти и судебной системы, разработка упрощенного вида судебного процесса, укрепление роли суда в деле защиты прав и свобод граждан, защиты интересов государства, организаций, обеспечении верховенства закона и правосудия на основе совершенствования структуры и функционирования судебной системы страны.

Согласно Конституции Республики Таджикистан «каждый имеет право на судебную защиту» (статья 19). Данная норма Конституции подразумевает, что судебная

⁹⁴ Речь Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона на встрече с работниками судебных органов, 21 ноября 2019 г. // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]: URL: <http://www.president.tj/node/21842> (дата обращения: 23.11.2020 г.).

защита является неотъемлемым личным правом каждого человека вне зависимости от гражданства, и который проживает на территории Таджикистана.

Также в Конституции страны всем гарантируется судебная защита. При этом определяются критерии справедливого судебного разбирательства – компетентность, независимость и беспристрастность суда, которые основаны на легитимных началах.

При этом автор отмечает, что право на судебную защиту не ограничивается только возможностью обращения в суд за защитой. Оно подразумевает и личное участие человека в ходе судебного процесса, правом требовать возмещения ущерба в суде, на эффективную юридическую помощь и т.д. В этом аспекте право на защиту выступает в двух аспектах. Во-первых, как субъективное право человека, а во-вторых, как набор полномочий, посредством которых индивид может восстановить свои нарушенные права. Однако, эффективность такого рода защиты в первую очередь зависит от уровня активности человека. Именно наличие возможности лично защищать свои права выступает в качестве гарантии её надлежащей реализации, а её непредоставление как ограничение прав человека.

В уголовном процессе судебная защита осуществляется в различных формах. Одной из них является обеспечение справедливого судебного разбирательства. Оно подразумевает все процедуры и гарантии справедливого судебного разбирательства, которые широко определены не только в национальном, но и в международном праве. Хотя все гарантии национальных и международных судебных разбирательств могут быть выполнены, они могут не соответствовать стандартам справедливого судебного разбирательства. Дело в том, что «справедливость» - моральная категория, не всегда приемлемая для всеобъемлющего правового регулирования.

Право на справедливое судебное разбирательство является основой концепции справедливого судебного разбирательства. Оно включает в себя весь комплекс прав и процессуальных норм, которые создают условия для свершения правосудия по делу.

Таким образом, судебная реформа является гарантией лучшей защиты прав и свобод человека и гражданина, а судебная система должна совершенствоваться в зависимости от условий и развития общественных отношений. Права, предоставленные гражданам законодательством Республики Таджикистан, должны надлежащим образом обеспечиваться и защищаться судебными органами как исполнительными органами юстиции. Автор указывает, что право на свободу и личную неприкосновенность является новым и актуальным для Таджикистана с учетом новых норм международного права и продолжающейся судебной реформы в стране.

В рамках второго параграфа первой главы рассматривается **«Система мер пресечения в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан»**. В результате изучения отраслевой литературы, анализа отраслевого законодательства диссертант подразделяет систему мер пресечения на две группы. Первую группу, автор условно обозначает, как меры фактического воздействия, посредством которых, лицо ограничивается в свободе. К ним он относит все меры воздействия, связанные с лишением свободы (заключение под стражу, арест и т.д.).

Вторую группу, по мнению автора, образуют так называемые психологические меры воздействия, которые не связаны с лишением свободы. Эти меры в свою очередь, диссертант подразделяет на две группы – связанные с имущественным фактором и не связанные с имущественным фактором. К имущественным относятся залог и личное поручительство, а к неимущественным присмотр за несовершеннолетним. Указанные меры воздействия в отличие от первых, направлены на предотвращение неправомерного поведения у лица. Психологическая угроза эффективна, если обвиняемый боится потерять определенные ценности. При выборе мер по предотвращению имущественного ущерба на обвиняемого влияют материальные факторы. Он не хочет, чтобы его лишали какой-либо вещи, денег или доставляли неприятности другим людям, которые выплатили ему залог (здесь материальные факторы могут быть одновременно и моральными). Обвиняемый не

подлежит никакому ограничению прав в случае гарантии или надзора со стороны родителя, опекуна или попечителя.

В то же время автор диссертации анализирует вопрос организации мер пресечения в зависимости от их степени тяжести. То, что предусмотренные законом меры пресечения расположены в определенной последовательности, не означает, что они расположены относительно друг друга по степени строгости (ст. 101 УПК Республики Таджикистан). Для правильного размещения мер пресечения рекомендуется использовать метод экспертной оценки. Такая оценка еще не проводилась, и мы должны проводить ее на основании вышеизложенного. Самая жесткая мера пресечения, которая непосредственно связано с лишением свободы - это заключение под стражу.

Далее должны стоять домашний арест, подписка о невыезде с места жительства, что фактически ограничивает право человека на перемещение. На третьем – залог, потому что при выборе меры пресечения обвиняемый (или другое лицо) должен оплатить определенную сумму на счет суда. Тогда нет необходимости в личной гарантии наличия денег или богатства при его выборе.

Диссертант предлагает включить в систему мер пресечения еще две меры, которые могут быть добавлены после заключения под стражу и до выдачи документа о запрете на выезд с места жительства. Это вопрос милицейского контроля и обязанности явиться. На практике заключение под стражу применяется почти во всех случаях, когда обвиняемый может уклониться от следствия, нарушить нормальный ход расследования или совершить другое преступление. Свидетельство о недопустимости принудительного возвращения, с другой стороны, используется в тех случаях, когда таких возможностей вообще нет. Между этими двумя показателями существует большой разрыв. Один из них полностью предотвращает проступки обвиняемого и достигает этого очень высокой ценой (полностью отделяет человека от общества, отстраняет его от работы, отделяет его от его семьи и т.д.), с другой стороны предотвращает побег, который по своей сути неизбежен, фальсификацию доказательств и совершение обвиняемым нового преступления. Следовательно, необходимо принять некоторые промежуточные меры для предотвращения ненадлежащего поведения обвиняемого, в то же время, не ограничивая его или ее свободу, но позволяя ему или ей продолжать работать и оставаться со своей семьей. Такой мерой мог быть надзор со стороны милиции. Исходя из изложенного, автор диссертации пришел к выводу, что система мер пресечения подразделяется на общие и особые меры. Первую категорию мер образуют меры пресечения, которые возможно применить ко всем лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления – заключение под стражу, арест, подписка о невыезде и т.д. Особые же меры, возможно применить, только в отношении определенных субъектов, которые обладают специфическим правовым статусом – военнослужащие (например, перевод военнослужащего под наблюдение командира части) или несовершеннолетние (передача несовершеннолетнего обвиняемого под надзор учреждений по работе с несовершеннолетними).

Процессуальные меры пресечения, которые избираются и применяются для предотвращения совершения новых преступлений, не мешать расследованию, не затрагивать свидетелей и потерпевших и не уничтожать доказательства, должны быть разобраны по степени их тяжести. В случаях, когда есть необходимость выбора и применения мер пресечения, следственные и судебные органы должны, прежде всего, избирать и применять меры пресечения в зависимости от тяжести совершенного преступления, личности правонарушителя и последствий в качестве мер пресечения, также лишают прав и свобод человека в виде заключения его или её под стражу в случае применения меры пресечения.

Вторая глава диссертации - **«Применение мер пресечения судом в отдельных стадиях уголовного судопроизводства Республики Таджикистан»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф второй главы называется «**Специфические особенности применения судом отдельных мер пресечения**». В нем исследуются особенности применения судом мер пресечения. В этой главе автор анализирует каждый вид мер пресечения и делает конкретное заключение, которое может быть использовано при дальнейшем совершенствовании отраслевого законодательства и правоприменительной практики.

Применение меры пресечения в виде подписки о невыезде. Автор указывает, что в УПК Таджикской ССР от 1961 года понятие данного вида меры пресечения было закреплено в ст. 86. Она рассматривалась как принудительная процессуальная мера, ограничивающая «право на свободу передвижения, свободный выбор места жительства, выезд с места, где проводится дознание, предварительное следствие или судебное разбирательство».

В случае избрания данной меры индивид лишался возможности свободно передвигаться в течении определенного периода времени. Одновременные прогулки по месту жительства не ограничены. Подписка о невыезде с места жительства - распространенная мера пресечения (Корнуков В.М.).

Важность этого вида меры пресечения состоит в том, что оно не лишает субъекта, к которому оно применено свободы, не ограничивает его доступа к семье и работе. Исходя из этого, автор делает вывод, что данная мера пресечения, в отличии от других мер не лишает человека непосредственной свободы и тем самым обладает меньшим ограничительным эффектом.

Применение данной меры пресечения основывается на определённом доверии, к лицу совершившим преступление, что он в дальнейшем не скроется от следствия и не будет мешать ходу расследования. В противном случае применение данной меры пресечения является недопустимой. Основания для применения данной меры пресечения достаточно подробно закреплено в ст. ст. 101 и 102 УПК РТ.

Применение меры пресечения в виде личного поручительства. Следующей мерой пресечения, которую исследует автор в своей диссертационной работе, является личное поручительство. Специфика данного вида меры пресечения заключается в том, что обязательство по контролю за лицом подозреваемым в совершении преступления берет на себя третье лицо. При этом, законодатель устанавливает ряд требований к данному виду меры пресечения. Во-первых, оно оформляется в письменной форме, во-вторых, поручители выступают с собственной инициативой и должны быть лицами, которые вызывают доверие, в-третьих, таких поручителей должно быть двое, в-четвертых, лицо, подозреваемое в совершении преступления даёт согласие на такое поручительство, в-пятых, поручителями могут выступать как физические, так и юридические лица. Поручители должны гарантировать, что лицо не будет в дальнейшем заниматься преступной деятельностью и чинить препятствия ходу расследования.

Применение меры пресечения в виде передачи военнослужащего под наблюдение командования воинской части. Данная мера пресечения является особой разновидностью мер пресечения и применяется для особой категории подозреваемых и обвиняемых – военнослужащих. Применение данной меры пресечения означает, что военнослужащий, подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления передается под надзор руководства той части, где проходит военную службу, с целью того, чтобы он в дальнейшем не совершал преступных деяний и не мешал ходу расследования. Командир подразделения должен уведомить соответствующие органы, принявшие эту меру пресечения, об установлении надзора за данным военнослужащим. Командный состав имеет право принимать необходимые меры, предусмотренные дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РТ, для выполнения своих обязанностей по надзору за указанными лицами.

Применение меры пресечения в виде отдачи несовершеннолетнего под присмотр. Данная мера пресечения, как и предыдущая относится автором к особым

разновидностям мер пресечения, которые применяются только, к конкретной категории лиц – несовершеннолетним. При этом законодательство страны, четко определяет категорию законный представитель несовершеннолетнего. Ими являются в первую очередь, родители данного несовершеннолетнего ребенка. Также в категорию законный представитель относятся опекуны и попечители. Нормы УПК также предусматривают, что несовершеннолетний может быть передан под присмотр представителей специальных детских учреждений. Далее законодательство устанавливает ряд требований для применения данной меры пресечения. Во-первых, её применение возможно, только по письменному запросу законных представителей. Во-вторых, законные представители информируются о характере преступления в совершении которого несовершеннолетний подозревается. В-третьих, законные представители должны гарантировать, что несовершеннолетний не будет заниматься преступной деятельностью, мешать следствию и скрываться от него. Для этого их предупреждают об ответственности за неисполнение принятых на себя обязанностей.

Применение меры пресечения в виде залога. В УПК РТ под залогом понимается имущественная (предупредительная) мера, которая производится с переводом на депозитный счет следственного органа для обеспечения явки обвиняемого и надлежащего поведения обвиняемого. Согласно статьи 109 УПК РТ залог – это «депонирование средств следственных или судебных органов подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или иными физическими и юридическими лицами для обеспечения явки подозреваемого, обвиняемого, подсудимого по повестке по уголовному расследованию. Залог применяется при условии полного возмещения, причиненного преступлением материального ущерба. Залог не применяется к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении особо тяжких преступлений».

Таким образом, данная мера пресечения имеет ряд требований. Во-первых, её применение возможно только при наличии согласия прокурора. Во-вторых, если лицом, который вносит залог является третье лицо, ему должно быть разъяснено суть и характер преступления в котором подозревается лицо за которого вносится залог. В-третьих, если в силу того, что подозреваемый скрывается от следствия, совершает новое преступное деяние или же всячески препятствует расследованию решение о залоге аннулируется, а сумма залога переходит в бюджет государства, а к подозреваемому применяется другая мера пресечения.

Применение меры пресечения в виде домашнего ареста. Данный вид меры пресечения является одним из самых древних, который повсеместно распространен в процессуальной практике большинства мира. Для нашей республики данный вид меры пресечения является относительно новым видом, который был включен с принятием действующего УПК РТ.

Статья 110 УПК РТ определяет домашний арест как меру пресечения, в соответствии с которым «подозреваемый и обвиняемый ограничивается в свободе передвижения, а также запрете контактов с определенными лицами; получении или отправки информации; общении любыми средствами связи».

Иными словами, домашний арест – это физическая мера принуждения, которая физически отделяет обвиняемого от общества, и избирается без его согласия и органа, обеспечивающего установленные ограничения. Домашний арест – это полная изоляция подозреваемого, обвиняемого или подсудимого от общества без ареста, но с применением юридических ограничений, установленных судом или судьей. Автор, в диссертации подчеркивает, что в зависимости от условий и наличия ряда нюансов на практике данный вид меры пресечения в Таджикистане не применяется вообще.

Применение меры пресечения в виде заключения под стражу. Данный вид меры пресечения является самой строгой мерой пресечения и выражается в виде лишения свободы обвиняемого (подозреваемого) для обеспечения его соответствующего поведения.

Применение данной меры пресечения также как и все упомянутые меры пресечения имеет свои требования и особенности. Во-первых, оно применяется судьей для лиц, которые подозреваются или обвиняются в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Во-вторых, она может применяться и в других случаях, если есть опасение, что лицо скроется от следствия, или будет чинить препятствия следствию.

Диссертант отмечает, что заключение под стражу – это заключение в СИЗО или другие места, которые предписаны законом, обвиняемого (подозреваемого). Данная мера является профилактической в высшей степени принудительной, ограничивающей права человека и подробным образом регламентированная в законодательстве РТ, начиная с Конституции и международных актов по правам человека и заканчивая отраслевым законодательством, в частности УПК.

В диссертации утверждается, что такое решение является правильным. Целью введения судебной процедуры выборочного заключения под стражу и домашнего ареста является обеспечение прав человека. Требование принять мотивированное решение – как одно из требований верховенства закона при рассмотрении выбора заключения под стражу в качестве меры пресечения – важно, так как требование УПК Республики Таджикистан о применении заключения под стражу возможно только тогда, когда это невозможно реализовать другими мерами пресечения, более мягкими мерами в отношении подозреваемого, даже в исключительных случаях.

При рассмотрении второго параграфа второй главы - **«Применение меры пресечения в стадии предварительного расследования»** автор отмечает, что в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан меры пресечения являются таким институтом, который применяется во всех стадиях уголовного процесса. Важную роль на всех стадиях в вопросе применения мер пресечения играет суд, хотя формы его участия в уголовном процессе различаются.

Диссертант выделяет две формы участия суда в предварительном следствии по применению мер пресечения. Во-первых, непосредственное применение определенных мер пресечения. Законодательство РТ установило, что судом устанавливаются две меры пресечения – заключение под стражу и домашний арест. Это положение законодательства РТ следует оценивать, как меру, направленную на защиту прав и свобод граждан, так как меры, которые лишают свободы человека, могут быть применены только судом. Второй формой участия суда является судебный контроль за действиями органов дознания и следствия. Законодательство РТ определяет, что любое действие указанных органов в ходе предварительного расследования может быть обжаловано подозреваемым, обвиняемым и его защитником в суд, по результатам изучения которого суд должен принять мотивированное решение.

«Применение меры пресечения при рассмотрении дела» анализируется автором в параграфе третьем второй главы. Порядок избрания судом мер пресечения закреплены в ст. ст. 287, 289 УПК Республики Таджикистан. Исследуя данный вопрос автор отмечает, что основания и мотивы выбора меры пресечения на стадии судебного разбирательства различны. Диссертант подчеркивает, что суд не должен увеличивать перечень оснований и причин для выбора и применения мер пресечения. Вопрос о мерах пресечения является одним из вопросов, решаемых судом при вынесении приговора (ч. 1 ст. 335 УПК РТ) и ст. 346 требует, чтобы мера пресечения была указана в заключительной части оправдательного приговора. Также диссертант отмечает, что в приговоре должно быть указано, сколько продлится мера пресечения. Это важно для государственных органов по обеспечению исполнения приговоров и для осужденных, поскольку заключенные в следственные изоляторы и отбывающие наказание имеют разный статус.

В заключении работы автором анализируются данные полученные в ходе анкетирования. Ответы практиков можно разделить на несколько групп, но мы не стали их делить и все их в целом приводим.

Наш вопрос был: «Является ли применение мер пресечения проблемой на практике?».

Варианты ответов были следующие: Да, УПК создал много проблем в 2009 году - 42,14% (или 102 человека); В УПК 1961 г. предусматривал надлежащий механизм применения - 20,24% (или 49 человек); Активность судов и правоохранительных органов увеличилась вдвое - 21,07% (или 51 человек); Необходимые изменения в этом направлении следует внести в УПК - 13,63% (или 33 человека) и личное мнение - 2,89% (или 7 человек).

Другой наш вопрос был: «Какие меры пресечения вы больше всего применяете в своей работе?».

Ответы были следующие: расписка о невыезде по месту жительства - 32,64% (или 79 человек); личное поручительство - 4,13% (или 10 человек); передача военнослужащего под командование части - 2,47% (или 6 человек); опека над несовершеннолетним - 1,23% (или 3 человека); залог - 2,89% (или 7 человек); домашний арест - 1,65% (или 4 человека) и заключение под стражу - 54,95% (или 133 человека)⁹⁵.

Приведенный выше анализ и результаты показывают, что национальная система уголовного правосудия нуждается в улучшении. Ключевым вопросом в этом процессе является интеграция теоретических и практических знаний судебной системы и правоохранительных органов, что часто требует инструкций, рекомендаций и других научных и практических разработок.

Одновременно проанализированы некоторые изменения, внесенные УПК РТ по теме диссертационного исследования. Существенные изменения произошли в тексте УПК Республики Таджикистан по различным аспектам механизма применения мер пресечения⁹⁶.

Усилия автора в этом направлении были плодотворными, и в максимально возможной степени была сделана попытка проанализировать применение судом мер пресечения.

В **заключении** обобщены основные результаты научных исследований и даны научно обоснованные предложения и рекомендации.

В частности, диссертант отмечает, что судебная система занимает центральное место в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека, поскольку имеет особый правовой статус и является эффективным институтом защиты прав человека при совершении правосудия. Правовая природа судебной формы защиты прав и свобод человека является одним из ключевых элементов обеспечения правосудия. На процесс усиления конституционной защиты прав и свобод граждан непосредственное влияние оказали результаты реализации программ судебной реформы. Реализация четырех программ показывает, что в судебной системе все еще есть области, которые необходимо улучшить. В этом контексте предложения и рекомендации должны быть включены в будущие программы командой квалифицированных специалистов, а их результаты должны реализовываться на регулярной основе [1-М].

Противоречия и несогласованности относительно применения судами мер пресечения проявляются в основном в форме внутрисударственного уголовного судопроизводства, которое должно быть преобразовано из процесса обвинительного в состязательный процесс. Принцип, лежащий в основе уголовного судопроизводства, должен быть принципом равенства сторон и дискуссий, а также быть главным критерием для изменений в этой области. Чтобы устранить несоответствия и, как хорошо известный способ защиты прав человека от преступной агрессии и незаконного ограничения,

⁹⁵ См.: Приложение № 2. Образец анкеты для опроса сотрудников судебных и правоохранительных органов по диссертационному исследованию; Приложение № 3. Справка по содержанию и результатам опросов.

⁹⁶ См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 29 января 2021 г. № 1755 // Джумхурият. – 2021. – № 22-23. – 2 февраля; О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан: закон Республики Таджикистан от 20 апреля 2021 г. № 1777 // Джумхурият. – 2021. – № 82-83. – 26 апреля.

возбуждения необоснованного судебного преследования по уголовным делам, необходимо приложить больше усилий для приближения судопроизводства Республики Таджикистан к международным стандартам [5-М].

Основным органом применяющий меры пресечения является суд. Иные органы и их должностные лица принимают участие в данном процессе только по санкционированию суда и под его контролем. С учетом того, что в законодательстве регламентация порядка применения мер пресечения во всех стадиях уголовного процесса осуществлено достаточно подробно и суд занимает в нем исключительную позицию, предлагается учесть некоторые законодательные изменения в развитых странах и усовершенствовать законодательство Республики Таджикистан по этому вопросу.

Диссертант также пришел к выводу, что залог как вид меры пресечения следует рассматривать как альтернативу заключению под стражу и чаще применять на практике. [3-М]. Также необходимо провести работу для эффективной организации применения такого вида меры пресечения как домашний арест.

Суд в процессе осуществления предварительного следствия участвует в применении мер пресечения в двух формах – во-первых непосредственное применение мер пресечения, и во-вторых, в виде судебного контроля за применением мер пресечения органами предварительного следствия на основании полномочий суда [2-М].

По мнению автора, необходимо создать действенную процедуру рассмотрения жалоб в суде на действия органов предварительного следствия и их должностных лиц и по применению мер пресечения. Данное право должно быть предоставлено не только обвиняемым (подозреваемым) и их представителям, но и другим участникам уголовного процесса (потерпевшим и их представителям, свидетелям и другим заинтересованным лицам).

В целях обеспечения полных прав и свобод участников уголовного судопроизводства следует упростить механизм применения судом меры пресечения в виде заключения под стражу. Существующий механизм не очень удобен и создает неоднозначности и противоречия в правоприменительной практике. Механизм, который будет доработан, должен конкретно описывать применение мер пресечения в виде заключения под стражу в национальном уголовно-процессуальном законодательстве [6-М], [7-М], [3-М].

Правоприменительная практика судебных органов, правоохранительных органов, соответствующие изменения и дополнения в УПК Республики Таджикистан требуют обобщения судебной практики при применении мер пресечения, в результате чего должно быть принято специальное постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан.

В целом по результатам нашего исследования можно сказать, что применение судом мер пресечения является важным институтом уголовно-процессуального права, обеспечивающим выполнение цели реализации судебной справедливости по отношению к уголовным делам. На данный момент, роль судебной власти в вопросе применения мер пресечения является главенствующей. С законодательной позиции роль суда в этом процессе была усилена, однако на практике реализация установленных законодательных положений имеет определенные сложности. Помимо этого, и действующее законодательство имеет ряд недостатков, которые нами были указаны в ходе нашего исследования. При этом следует подчеркнуть, что все проблемные вопросы в данной сфере сложно решить в рамках одного исследования. Поэтому дальнейшие исследования по этим вопросам неизбежны.

СПИСОК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ:

I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-М]. Қобилов, Б. Қ. Масъалаҳои ҳимояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд хангоми татбиқи чораҳои пешгирии муҳофизатӣ [Матн] / Қ.Б. Қобилов // Ахбори Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. – 2020. – № 1 (82). – С. 136-143.

[2-М]. Қобилов, Б. Қ. Татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби суд дар давраи тафтиши пешакӣ [Матн] / Қ.Б. Қобилов // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2020. – № 4 (48). – С. 141-144.

[3-М]. Қобилов, Б. Қ. Баъзе масъалаҳои татбиқи чораи пешгирӣ аз ҷониби суд хангоми баррасии парванда [Матн] / Қ.Б. Қобилов // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2020. – № 4 (36). – С. 125-130.

[4-М]. Қобилов, Б. Қ. Татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди кафолати шахсӣ [Матн] / Қ.Б. Қобилов // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2021. – № 1 (37). – С. 116-121.

[5-М]. Қобилов, Б. Қ. Низоми чораҳои пешгирӣ тибқи Кодекси муҳофизатии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Қ.Б. Қобилов // Қонунгузорӣ. – 2021. – № 1 (41). – С. 113-118.

II. Научные статьи, опубликованные в других научных изданиях:

[6-М]. Қобилов, Б. Қ. Актуальные проблемы применения мер пресечения судом по уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан [Матн] / Б.Қ. Қобилов // Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии омӯзгорони Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (23-27 апрели соли 2010). – Хучанд, 2010. – С. 134-142.

[7-М]. Қобилов, Б. Қ. Баъзе масъалаҳои татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди ҳабси ҳонагӣ [Матн] / Б.Қ. Қобилов // Маводҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ бахшида ба мавзӯи «Мавқеи институтҳои ҳуқуқӣ дар рушди ҷомеа» (17 декабри соли 2010). – Хучанд, 2010. – С. 87-94.

[8-М]. Қобилов, Б. Қ. Татбиқи чораи пешгирӣ аз ҷониби суд дар намуди забонхат дар бораи тарк накардани маҳалли истиқомат [Матн] / Б.Қ. Қобилов // Маводҳои конференсияи вилоятии олимони ва муҳаққиқони ҷавон бахшида ба ҷашни 20-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар пайроҳаи илми муосир». – Хучанд, «Ношир», 2011. – С. 19-24.

[9-М]. Қобилов, Б. Қ. Некоторые проблемы применения мер пресечения на стадии предварительного расследования [Матн] / Б.Қ. Қобилов // Маводҳои конференсияи илмӣ-назариявӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон «Рушди илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар замони муосир: муаммо, ҳолат ва дурнамои инкишоф». – Хучанд: Матбааи полиграфии Парки технологияи ДДХБСТ, 2014. – С. 34-41.

[10-М]. Қобилов, Б. Қ. Баъзе масъалаҳои ҳуқуқии татбиқи намудани чораи пешгирӣ дар намуди гарав [Матн] / Б.Қ. Қобилов // Маводҳои Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ «Робитаҳои кишварҳои Осиёи марказӣ: ҳолат ва дурнамо» (30-31 майи соли 2019). – Хучанд, 2019. – С. 129-137.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Қобилов Ботурхоча Қобилхочаевич «Татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби суд тибқи қонунгузори мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Калидвожаҳо: мурофиаи судии ҷиноятӣ, қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ, суд, судя, ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳо, чораҳои пешгирӣ, механизми татбиқ, намудҳои чораҳои пешгирӣ, принципҳои мурофиаи судии ҷиноятӣ, тафтишоти пешакӣ, давраҳои судӣ.

Чораҳои пешгирӣ яке аз институтҳои муҳими мурофиаи судии ҷиноятӣ ба ҳисоб мераванд. Муҳимият ва аҳамияти чораҳои пешгирӣ баҳо додан мушкул мебошад. Аз як тараф, чораҳои пешгирӣ имконият медиҳанд, мақсади мурофиаи судии ҷиноятӣ натиҷанок таъмин карда шавад (ин афзалияти институти мазкур ба ҳисоб меравад), аз тарафи дигар, чораҳои пешгирӣ ба доираи ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон даҳлат мекунад (воқеан, маҳз ҳамин нукта камбудии ин институт ҳисобида мешавад). Мувозират миёни мақсади адолати судӣ ва ҳуқуқи инсон аз сари вақт, қонунӣ ва асоснок татбиқ намудани чораи пешгирӣ вобастагӣ дорад.

Дар даврони соҳибистиклолӣ, баҳусул солҳои охир, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши суд доир ба татбиқи чораҳои пешгирӣ ба таври назаррас баланд шуд. Судҳо вақлат доранд, баъзе чораҳои пешгирӣ дар давраи тафтишоти пешакӣ татбиқ намоянд, вақлати истисноии татбиқи чораҳои пешгирӣ дар ҳамаи давраҳои пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ба қор бибаранд. Суд ҳуқуқ дорад, шикоятҳои шаҳрвандон, шахсони манфиатдори мурофиаи судии ҷиноятиро нисбати чораҳои пешгирӣ, ки аз ҷониби мақомоти тафтишоти пешакӣ татбиқ шудаанд, баррасӣ намояд. Лекин доир ба асосҳо ва тартиби мурофиавии татбиқи чораҳои пешгирӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ ҳанӯз ҳам баҳсҳои ҷиддӣ ҷой доранд.

Амалияи ҳуқуқтатбиқкунии муосир ҳоло ҳам дар «асорат»-и қонунгузори мурофиавии ҷиноятии пешина ва амалияи татбиқи он қарор дорад. Судҳо дарҳости мақомоти тафтишоти пешакиро оид ба интиҳоби чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифта бо шикоятҳои, беасос қонун мегардонанд, дар баробари ин, вазифаи айбдоркуниро, ки ба суд ҳос набояд бошад, бештар ба иҷро мерасонанд. Дар давраҳои судии мурофиаи ҷиноятӣ суд ақсар вақт беистисно ба он чораи пешгирӣ, ки дар давраи тафтишоти пешакӣ интиҳоб карда шуда буд, розӣ шуда, онро ба ҳадди шоиба санҷида намебарояд, қонун қардани дарҳостро дар ҳусули тағйир додани чораи пешгирӣ беасос рад мекунад. Ба мисли пештара дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ (аз он ҷумла дар амалияи судӣ) на ҳамаи чораҳои пешбиниамудаи қонунгузорӣ истифода бурда мешаванд, танҳо чораҳои пешгирии нисбатан маъмул (ба ҳабс гирифта ва забонхат дар бораи тарқ нақардани маҳалли зист) интиҳоб карда мешаванд. Дигар чораҳои пешгирӣ хеле кам истифода бурда мешаванд, ҳол он ки қонунгузори мо имкониятҳои васеи татбиқ намудани чораҳои пешгирии гуногунро, вобаста ба дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ҷинояти содирнамуда, пешниҳод мекунад.

Ҳангоми навиштани диссертатсия усулҳои маҳсули шаклӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ, таҳлил, синтез, назарсанҷии иҷтимоӣ ва ҳулосабарорӣ низ истифода бурда шудаанд.

Навгони илмӣ тадқиқоти диссертатсионӣ дар он аст, ки қори мазкур дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз тадқиқотҳои диссертатсионии маҷмуавӣ, ки маъсалаҳои васеи назариявӣ, амалӣ ва дурнамои инкишофи чораҳои пешгирии мурофиавии ҷиноятиро дар бар гирифта, муаллиф заминаҳои иҷтимоӣ-таърихӣ, мафҳум, моҳият, таснифот ва намудҳои алоҳидаи чораҳои пешгирии мурофиавии ҷиноятӣ ва тартиби татбиқи онҳоро илман асоснок намуда, барои тақмили назария, қонунгузорӣ ва ҷиҳати амалияи татбиқи онҳо пешниҳодҳои судманд баён намудааст. Қисми зиёди навгони тадқиқоти диссертатсионӣ дар нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодгардида таҷассуми худро ёфтаанд.

АННОТАЦИЯ

на автореферат диссертации Кобилова Ботурходжа Кобилходжаевича «Применение судом мер пресечения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан»

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство, суд, судья, судебная реформа, защита прав и свобод, меры пресечения, механизм применения, виды мер пресечения, принципы уголовного судопроизводства, предварительное расследование, судебные стадии.

Меры пресечения считаются одними из важнейших институтов уголовного судопроизводства. Сложно оценить важность и значимость мер пресечения. С одной стороны, меры пресечения позволяют эффективно достигать цели уголовного судопроизводства (это считается преимуществом данного института), с другой - меры пресечения ущемляют права, свободы и законные интересы граждан (по сути, этот нюанс считается недостатком данного института). Баланс между целью правосудия и правами человека зависит от своевременного, законного и обоснованного применения мер пресечения.

За период независимости, особенно в последние годы в Республике Таджикистан значительно возросла роль суда в применении мер пресечения. Суды уполномочены применять определенные меры пресечения в ходе предварительного расследования, а также обладают исключительным полномочием применять меры пресечения на всех стадиях уголовного судопроизводства. Суд вправе рассматривать жалобы граждан и заинтересованных лиц, в уголовном судопроизводстве, на меры пресечения, примененные органами предварительного следствия. Однако до сих пор ведутся серьезные дискуссии об основаниях и порядке применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве.

Современная правоприменительная практика все еще находится в «плелу» прежнего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Суды необоснованно удовлетворяют ходатайство органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, одновременно выполняя функцию обвинения, которая не является специфической для суда. В стадиях уголовного судопроизводства суд часто соглашается с мерой пресечения, избранной в досудебных стадиях, и не исследуют их должным образом, и необоснованно отказывают в удовлетворении ходатайства об изменении мер пресечения. По-прежнему не все предусмотренные законом меры применяются в правоприменительной практике (в том числе и в судебной практике), избираются только наиболее распространенные меры пресечения (заключение под стражу и подписка о невыезде). Другие меры пресечения применяются крайне редко, в то время как национальное законодательство предусматривает широкий спектр применения мер пресечения в зависимости от степени опасности совершенного преступления для общества.

При написании диссертации также использовались специальные методы формально-правового, сравнительно-правового, историко-правового, анализа, синтеза, социального опроса и заключения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что данная работа является одним из комплексных диссертационных исследований в Республике Таджикистан, охватывающим широкий спектр теоретических, практических и перспективных направлений развития мер пресечения в уголовном судопроизводстве, где автор научно обосновывает социально-исторические предпосылки, понятие, сущность, классификацию и отдельные виды мер пресечения в уголовном судопроизводстве и порядок их применения, а также вносит существенные предложения по совершенствованию теории, законодательства и практики их применения. Во многом новизна диссертационного исследования отражена в положениях, представленных к защите.

ANNOTATION**on the author's abstract of Boturkhodzha Kobilhodzhaevich Kobilov's dissertation
"Application of preventive measures by the court in accordance with the criminal
procedure legislation of the Republic of Tajikistan"**

Key words: criminal proceedings, criminal procedural legislation, court, judge, judicial and legal reform, protection of rights and freedoms, preventive measures, application mechanism, types of preventive measures, principles of criminal proceedings, preliminary investigation, judicial stages.

Preventive measures are considered one of the most important institutions of criminal justice. It is difficult to assess the importance and significance of preventive measures. On the one hand, preventive measures make it possible to effectively achieve the goals of criminal proceedings (this is considered an advantage of this institution), on the other hand, preventive measures infringe on the rights, freedoms and legitimate interests of citizens (in fact, this nuance is considered a disadvantage of this institution). The balance between the goal of justice and human rights depends on the timely, lawful and reasonable application of preventive measures.

During the period of independence, especially in recent years in the Republic of Tajikistan, the role of the court in the application of preventive measures has significantly increased. The courts are empowered to apply certain preventive measures during the preliminary investigation, and also have the exclusive power to apply preventive measures at all stages of criminal proceedings. The court has the right to consider complaints of citizens and interested persons, in criminal proceedings, against measures of restraint applied by the bodies of preliminary investigation. However, serious discussions are still underway about the grounds and procedure for the application of preventive measures in criminal proceedings.

Modern law enforcement practice is still in the "captivity" of the previous criminal procedure legislation and the practice of its application. The courts unreasonably satisfy the request of the preliminary investigation bodies to choose a preventive measure in the form of arrest, while simultaneously performing the function of the prosecution, which is not specific to the court. In the stages of criminal proceedings, the court often agrees with the preventive measure chosen in the pre-trial stages, and does not investigate them properly, and unreasonably refuses to satisfy the petition to change the preventive measures. As before, not all the measures provided by the law are applied in law enforcement practice (including in judicial practice), only the most common measures of restraint are chosen (arrest and recognizance not to leave). Other preventive measures are used extremely rarely, while national legislation provides for a wide range of application of preventive measures, depending on the degree of danger of the crime committed to society.

When writing the dissertation, special methods of formal legal, comparative legal, historical and legal, analysis, synthesis, social survey and conclusion were also used.

The scientific novelty of the dissertation research lies in the fact that this work is one of the complex dissertation research in the Republic of Tajikistan, covering a wide range of theoretical, practical and promising directions for the development of preventive measures in criminal proceedings, where the author scientifically substantiates the socio-historical prerequisites, concept, essence, classification and certain types of preventive measures in criminal proceedings and the procedure for their application, and also makes significant proposals for improving the theory, legislation and practice of their application. In many ways, the novelty of the dissertation research is reflected in the provisions presented for defense.

Подписано в печать __.07.2021. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 3,5. Тираж ___ экз. Заказ №__.
ООО “ЭР-Граф”.
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева, 218.
Тел.: (+992 37) 227-39-92. E-mail: rgraph.tj@gmail.com